

LE MESSAGER

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ Р. С. Х. ДВИЖЕНІА

IV

апрѣль

1928

ПАРИЖЪ

Изданія Р. С. Х. движенія за рубежомъ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ: фр.
Проф. С. В. ТРОИЦКІЙ. — «Что такое Живая Церковь» 3.-
ИЗЪ ДНЕВНИКА С. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО. Изданіе православной
общины въ Бѣлой Церкви 2.-
Выписывать можно въ Редакціи Вѣстника.

Только что вышла изъ печати брошюра

„Руководство къ исповѣди“

Заключающая въ себѣ: 1) Иноческое исповѣданіе грѣховъ; 2) Грѣхи противъ десяти заповѣдей; 3) Исповѣдь внутренняго человѣка, ведущая къ смиренію, изъ «Разказовъ Странника».

Брошюра имѣетъ 32 страницы малаго формата и стоитъ 2½ франка. При выпискѣ 10 экземпляровъ и болѣе — скидка. Адресъ: Священ. А. Ельчанинову.

Eglise Russe, rue Longchamps, Nice.

ФОТОГРАФІИ:

И К О Н Ъ: Троицы (Рублева), Нерук. Спаса, Божіей Матери: Владимирской, Казанской, Умиленія, Догской и др., Воскресенія («плотію уснувъ»), Успенія, Рожд. Пресв. Богородицы, Рожд. Христа, Вознесенія, Входа Господня во Іерусалимъ, Положенія во гробъ, Св. Іоанна Предт., Св. Ап. Павла, святыхъ русской церкви и мн. др.

П О Р Т Р Е Т Ы: Патріарха Тихона, Оптинскихъ старцевъ, о. Іоанна Кронштадскаго, еп. Теофана Затворн. и русскихъ іерарховъ и духовныхъ писателей (Митр. Платона Московскаго, Филарета Московскаго, Филарета Кіевскаго и др.

Ц Ъ Н Ы: размѣръ открытокъ — 1.50, разм. 13 x 18 съ бѣлыми полями — 2.50.
Серія «Оптина» (6 портр.) — 12 фр.
Серія «Дух. писатели» (12 откр.) — 15 фр.

Адресъ для заказовъ:

Atelier photographique «Neva» 131 Av. Jean Jaures Paris 19-e.

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница	150.—	фр.
Половина страницы	75.—	»
Четвертая часть страницы	40.—	»
Восьмая часть страницы	20.—	» и т.д.

Слѣдующій №, выйдетъ 1-го Мая.

Условія подписки на послѣдней страницѣ обложки

Адресъ Редакціи: N. ZERNOFF, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV)
Tél. Ségur 31-68.

Изданіе Р. С. Х. Движенія Зарубежомъ.

ОРГАНЪ РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

Путь къ Святой Пасхѣ.

Нигдѣ на свѣтѣ не празднуется такъ радостно «праздникъ праздниковъ, торжество изъ торжествъ», «Пасха красная», какъ — въ Православной Церкви, и особенно — въ русской Православной.

Но и готовить къ нему Церковь особеннымъ образомъ, и прежде всего — чрезъ особыя исключительныя —

— церковныя богослуженія.

Какъ звукъ невидимаго, но уже слышимаго колокола еще издалека манить и бодрить уставшаго путника; такъ и Церковь еще задолго напоминаетъ о грядущей радости воскресенія. Вѣдь и смыслъ всего поста — не въ немъ са-

момъ, а лишь въ приготовленіи къ достойной и радостной встрѣчѣ Святой Пасхи. Поэтому, въ самомъ началѣ, или «преддверіи» поста, — а оно начинается, собственно, недѣлей мясопустной, въ просторѣчїи же называемой — «масленной», когда по уставу уже положено совершать и поклоны съ молитвой «Господи ч Владыко живота моего», — Церковь указываетъ цѣль постныхъ подвиговъ: — «Входь поста говоряще», — говоритъ она, — «чувства очистимъ»; и тогда достойно, «снѣтся нами Агнецъ Божій въ священной и свѣтоносной ноши Воскресенія». «Отверзлись Боже-
ственнаго вѣдомства — фондъ»
дверія: присту-

пимъ усердно, ...яко да и воскресеніе ...любовію узримъ».

Въ соотвѣтствіи, именно, съ ожиданіемъ конечной цѣли поста — Пасхи, въ послѣднее время во многихъ церквахъ Россіи сталъ вводиться обычай пѣть пасхальныя стихиры «Да воскреснетъ Богъ... Пасха красная» и даже — «Христосъ воскресе» во время спасительнаго и умилительнаго чина всеобщаго примиренія въ прощенное воскресеніе, наканунѣ поста. Въ церковномъ уставѣ нигдѣ этого не положено. И чуткое, опытное духовное ухо строгаго церковнаго богомольца ясно знаетъ, что эта вольность преждевременна и здѣсь еще неумѣстна. Но такъ какъ міряне не ходятъ по буднямъ въ храмъ и не знаютъ стихирь; то жизнь вноситъ поправку и отгѣняетъ цѣль поста пѣніемъ общеизвѣстныхъ пасхальныхъ пѣснопѣній. Позволялъ и даже поощрялъ этотъ обычай и св. Патриархъ Тихонъ въ Москвѣ, чтобы утѣшить скорбящія сердца паствы.

И съ этого дня, почти весь постъ, Церковь манитъ насъ радостной памятью о Пасхѣ. Но все это слышать могутъ лишь ежедневные богомольцы, или въ монастыряхъ, — да и то при хорошемъ и полномъ совершеніи службы. Для мірянъ же эта связь подвига поста и воскресенія прорывается въ половинѣ четырехдесятницы — въ недѣлю крестопоклонную; когда запоютъ всѣмъ намъ извѣстный тропарь кресту: — «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресеніе Твое славимъ». И ввиду того, что мы тутъ одновременно славимъ и свѣтлое воскресеніе Господа, намъ не столь мучительно бываетъ вспоминать и о крестѣ Его: не то будетъ, — какъ увидимъ, — на Страстной недѣлѣ.

Но послѣ этой кресто-воскресной недѣли Церковь почти совсѣмъ перестаетъ вспоминать о Пасхѣ, точно для того, чтобы мы съ тѣмъ большей силою обрадовались, когда обрѣдутъ свѣтлые лучи

ея. Такъ, молчатъ 5-ая и 6-ая недѣли...

И вдругъ — Лазарево воскресеніе. Четырехдневный смердящій трупъ, наглухо обвязанный погребальными плащаницами, возсталъ и двинулся навстрѣчу Тому, Кто единъ-единственный изъ всѣхъ живыхъ сказалъ о себѣ: «Я воскресеніе и жизнь... Вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ». Божественной силы Его повелѣнія: «Лазарь! гряди вонъ!» — утратился самъ адъ и отпустилъ мертвеца.

...Точно надтреснула, прежде неоцелимая, смерть. ...Одинъ уже воскресъ... И съ тайнымъ трепетомъ радуешься, — но еще — сокровенно, — грядущей полной побѣдѣ надъ нею: можетъ ли остаться Самъ во гробѣ, если Онъ однимъ мановеніемъ оживилъ чужой трупъ?!

И съ этого дня начинается предпраздничество Пасхи.

На землѣ еще ночь; но уже начало блѣднѣтъ небо. Гдѣ-то сила тьмы уже побѣждается. Зло надломлено. Адъ въ смятеніи и недоумѣніи... Мы, вѣрующіе, наполняемся надеждой на торжество свѣта: скоро все разрѣшится; міръ найдетъ выходъ...

Но темныя силы собираются дать послѣднюю битву...

— «Что намъ дѣлать», спрашиваютъ себя тревожно фарисеи и книжники послѣ воскрешенія Лазаря. «Этотъ Человѣкъ много чудесъ творить. Если оставить Его такъ, то всѣ увѣруютъ въ Него»... И именно «съ этого дня положили убить Его», вмѣсто того, чтобы стать во главѣ вѣрующихъ въ Него.

Такъ въ точности исполнилось надъ ними предсказаніе Господа, изреченное въ притчѣ объ одноименномъ Лазарѣ: «если Моисея не слушаютъ; то хотя бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ».

Сатана нашель нужныя орудія для своего дѣла... И тьма, послѣ предутрен-

няго разсвѣта Лазаревой субботы, вдругъ быстро сгущается до крайняго предѣла: міръ замыслилъ Богоубійство...

И Господь Самъ идетъ навстрѣчу этому неизбѣжному, но спасительному концу...

На другой день открывается, такъ называемый, «торжественный входъ» Господа въ Іерусалимъ... Тысячныя толпы кричатъ «осанна»... Несутъ пальмовыя вѣтви. Подстилаютъ одежды подъ ноги осленку Его.

А Самъ «Сынъ Давидовъ», «смотря на городъ», плачетъ... Знаетъ Онъ всю ничтожность этихъ воплей, которые скоро, очень скоро, замѣнятся дикимъ: «распни Его!». И распнуть своего «Спасителя», свою собственную «Славу Израиля»...

...Наступаютъ послѣдніе дни и часы Спасителя. ...И, вдругъ, вы чувствуете, что какъ то неожиданно и быстро исчезаютъ изъ вашей памяти и Лазарево воскресеніе, и Христово воскресеніе, — хотя, казалось бы, о немъ легче думать, чѣмъ прежде; вѣдь осталось всего лишь нѣсколько дней. И вмѣстѣ съ вами забываетъ объ этомъ и Церковь. Темный занавѣсъ опускается...

И это понятно: напряженность страданія съ Господомъ овладѣваетъ вами всецѣло въ эти «великіе» дни. Сердце не можетъ вмѣстить въ себя никакихъ иныхъ чувствъ.

Такъ и художникъ, чтобы отѣнить сильнѣе свѣтлую часть картины, окружаетъ ее темными тонами.

И только когда, въ ночь подъ пятницу, когда тьма всѣхъ Христовыхъ страстей, о коихъ трепетно читается «Двѣнадцать Евангелій», сгущается уже до душнаго мрака, Церковь трижды не только «поклоняется страстемъ» Христа, но и молитъ Его облегчить эту тяжесть: «покажи намъ и свѣтлое Твое воскресеніе». «Воскресши, Господи, спаси насъ».

Этой же мольбой заканчивается и, такъ называемый, «Плачь Богородицы» при крестѣ, читаемый въ пятницу, послѣ выноса плащаницы, на повечеріи:

— «Душевную Мою язву нынѣ исцѣли, Чадо Мое... Воскресни, и утоли Мою болѣзнь и печаль: можеша бо, Владыко, елика хочещи».

— «Можешь, можешь», — вѣрить Пречистая Богоматерь. Знаетъ Она: Кто — Сынъ Ея! —

И не обманулась: въ тайникѣ сердца, Онъ и мертвый сказалъ Ей:

— «О, како утаилася Тебе есть бездна щедротъ? — Матери въ тайнѣ изрече Господь: — Тварь бо Мою хотя спасти, изволихъ умерети. Но и воскресну и Тебе возвеличу, яко Богъ небесе и земли».

И Богоматерь успокаивается въ ожиданіи новаго, самаго великаго чуда изъ чудесъ — воскресенія Ея Сына и Бога.

И нужно уже успокоиться; ибо всѣ эти 5 страшныхъ дней, особенно же вечеръ четверга и пятница, отнимаютъ всѣ силы... Вся душа уходитъ въ содраспаніе Христу... И какъ матери любимаго сына хочется лучше умереть на могилѣ его, чѣмъ уйти отъ него; такъ и душѣ христіанина, послѣ смерти Спасителя, хочется остальное время дня молчать... Скрыться... Быть въ одиночествѣ... Не собираться вмѣстѣ даже на молитву... Уже и не до молитвъ...

И потому, весьма мудро Церковь въ пятницу болѣе не устраиваетъ никакихъ службъ. И хотя, исторически погребеніе совершено было въ пятницу, еще до захода солнца (ибо въ субботу евреи ничего не дѣлали по закону); но Христіанская Церковь положила совершать «отпѣваніе» Спасителя рано утромъ, въ субботу, «въ седьмой часъ ночи», — по нашему, во второй, по полуночи... Къ этому времени душа, съ одной стороны, уже немного отдохнула отъ угнетающихъ

переживаній страданій и распятія Господа; а съ другой стороны, она и спать не можетъ, всецѣло захваченная болѣзною о Распятюмъ... До сна ли тутъ истиннолюбящему и растерзанному сердцу?!

...Въ полутемномъ храмѣ начинается тихо утренняя... Затѣмъ долгое пѣніе «статей» съ псалмомъ 117: «Блаженни непорочнии»... Мы погребаемъ возлюбленнаго, и еще больше возлюбившаго насъ Господа... Но почему же въ сердцѣ нѣтъ острой жгучей печали? Изрѣдка у кого покажутся сладкія слезы...

Скорбь пережита уже вчера, въ пятницу... Больше силъ нѣтъ... Осталась лишь тихая грусть... Но и подъ нею, въ тайнѣ зачалась уже жизнь: за погребеніемъ больше зрится уже возстаніе Его. Онъ — «во гробъ плотски»; но «во адъ съ душею, яко Богъ; въ рай же — съ разбойникомъ; и на престолѣ... со Отцемъ и Духомъ». Онъ не можетъ остаться во гробѣ... Смерть лишь путь къ воскресенію... Онъ — гдѣ то живъ... Онъ вотъ-вотъ уже воскреснетъ... И чувствуетъ это душа, совершая неизбѣжный обрядъ..

И потому, вдругъ, тотчасъ послѣ печальнаго отпѣванія, неожиданно, какъ и въ Лазареву субботу, прорываются опять слабые воскресные тропари о мироносицахъ:

«Благословенъ еси, Господи... Ангельскій Соборъ удивися... Спасъ воскресе»... Блеснулъ свѣтлый лучъ... И скрылся. ...Утренняя приходитъ къ концу... Плащаницу послѣ «Славословія, обносятъ вокругъ храма, при заунывномъ «похоронномъ» пѣніи «Святый Боже». Но на сердцѣ спокойно: воскреснетъ.

...И какъ чудно гармонируетъ съ этимъ моментомъ — раннее утро... Солнца еще нѣтъ, но уже заря залила ликующими красками все небо. Свѣжее утро пробуждающагося дня... Чистое безоблачное (такъ этого хочется!) небо... Щебетъ проснувшихся птичекъ... Крестный ходъ естественно спѣшитъ: впереди ждетъ что-

то другое... Вошли въ храмъ. Пропѣли въ послѣдній разъ, совсѣмъ уже безъ скорби, «Благообразный»... И тотчасъ удивительная паримія объ оживающихъ костяхъ... Какъ мало слушаютъ ее! А вѣдь, это не только пророчество воскресенія Его, но и о нашемъ!

— «Рече Господь ко мнѣ: сыне чело-вѣчь! оживутъ ли кости сія?... И прорекохъ»... И вотъ они начали возставать изъ гробовъ... Живыя кости сухія... Потомъ стали стягиваться жилами... Покрываются плотью... «Духа же не быше въ нихъ»... «И прорекохъ... И ожиша и стаха на ногахъ своихъ. Соборъ много зѣло!»... —

Затаенно слушаешь это пророчество. Видишь, какъ передъ страшнымъ судомъ всѣ возстаемъ... «Соборъ много зѣло»... Сколько тысячъ милліоновъ! А «первенецъ изъ мертвыхъ». Онъ, нашъ «Глава», воскреснетъ раньше всѣхъ... Теперь же...

Можетъ ли смерть спорить съ Нимъ, Самимъ, если отъ одного Его слова возстаетъ не только Лазарь, но и все Человѣчество?! И какими ничтожными, дѣтскими представляются послѣднія попытки діавола черезъ фарисеевъ удер-жать Его во гробѣ:

— Прикажи, — гозорятъ Пилату, — охранять гробъ до третьяго дня».

Усталый, ничему не вѣрующій правитель, презиравшій этихъ просителей, съ нескрываемымъ раздраженіемъ отвѣчаетъ: «имѣете стражу: пойдите охраняйте, какъ знаете!».

И «они пошли, поставили у гроба стражу («кустодію» — по славянски) и приложили къ камню печать». Такъ заканчивается короткое Евангеліе предъ плащаницей.

Казалось, все сдѣлано... Спитъ Сіонъ.. Дремлетъ стража... Фарисеи торжествуютъ... но все еще въ непонятной тревогѣ: а что? если воскреснетъ?... Ученики разбѣжались... А Жизнодавецъ «спитъ» во гробѣ...

Великій день покоя... Единственная во всей исторіи міра суббота... Какъ послѣ сотворенія міра «почилъ Богъ»; такъ и послѣ возсозданія его черезъ искупленіе почилъ Слово.

И съ Нимъ нужно успокоиться на этотъ день и всей твари.

— «Да молчитъ всякая плоть чело-вѣча», — поетъ церковь.

«Сія бо есть благословенная суббота! Сей есть упокоенія день».

И дѣйствительно, это единственная въ году суббота. Послѣ мукъ пятницы въ вашу душу входитъ — это ясно чувствуется! — какой то необыкновенный миръ и тишина... Точно послѣ бури наступило полное затишье.

Однако, главная причина этого таин-

ственного мира — въ томъ, что душа наша сопочиваетъ вмѣстѣ съ Почившимъ «отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ Единороднымъ Сыномъ Божиимъ»...

И потому Церковь, по уставу, благо-разумно опять не тревожитъ насъ даже богослуженіемъ. Литургія должна слу-жаться совсѣмъ къ вечеру: «о часѣ десяти дне», т. е. въ началѣ четвертаго пополудни. И тогда день субботній дѣйствительно предоставленъ будетъ по-кою.

Но эту литургію нужно отнести уже не къ приготовленію, а къ самому со-бытію воскресенія. Поэтому здѣсь оста-новимся и мы.

Епископъ Веньяминъ.
Сербія.

Міръ окрадываемый.

II. «Секта безбожниковъ». (Вожди.)

«Для него (Ленина) Россія со всей ея мощью — революціонный плакатъ, не больше... Все—и территория, и исторія, и сто милліоновъ, Кремль, Ломоносовъ, Пушкинъ, Андрей Рублевъ, Лобачевскій, самъ онъ, Владиміръ Ильичъ Ленинъ — все это лишь революціонный плакатъ, наклеенный на заборъ вселенной. Когда плакатъ достигнетъ цѣли, его сорвутъ или закляютъ новымъ. И самое слово Россія — сгніетъ. Наша революція плакатъ. Тутъ и есть величіе Ленина. Онъ это посмѣлъ и сумѣлъ.»*).

Въ страшныхъ, будто въ горячечномъ бреду выкликиваемыхъ, словахъ одного изъ героевъ современнаго совѣтскаго романа точно и вѣрно отразились безу-

міе и вмѣстѣ страстный, доведенный до темнаго горѣнія, паеосъ коммунистиче-ской вѣры, коммунистическаго мессіа-низма.

Не распространяя этого утвержденія на всю сложную группу явленій, извѣст-ныхъ подъ общимъ именемъ русскаго коммунизма, можно опредѣленно гово-рять о налиціи въ немъ «секты безбож-никовъ» объединяющей людей, наиболее глубоко подвергшихся дѣйствию «тем-ныхъ лучей» коммунизма, зараженныхъ какой то отрицательной подобо-религіоз-ной стихіей.

Послѣдователи этой, дѣйствительно, «секты» обладаютъ всѣми чертами харак-терными для сектантской психологіи — они до фанатизма убѣждены въ своей правдѣ, вѣрятъ, что только они об-ладаютъ полнотой истины, глухи и слѣ-пы ко всему, что не умѣщается въ про-

*) С. Григорьевъ «Коммуна Мар-Мила»

крустово ложе ихъ схемъ и построений; въ сущности — они «одержимые».

Будучи едины въ основномъ — въ ненависти къ Богу и религіи—безбожники чрезвычайно разнообразны по своему психологическому типу, по своему пониманію содержанія работы, приемовъ достиженія основной цѣли — вырвать изъ сердца людского самую память о Богѣ.

Одни изъ нихъ реально, почти осязательно переживая несомнѣнную «правду» призраковъ, овладѣвшихъ ими, искренне недоумѣваютъ, почему другіе не видятъ того, что такъ ясно, самодостовѣрно для нихъ.

По своей психологіи, по методу дѣйствій представители этой разновидности антирелигіозниковъ типичные «просвѣтители». Имъ кажется, что достаточно все подробно разъяснить, полно и послѣдовательно изложить, и всѣ, у кого сохранились хотя бы остатки здраваго смысла, познаютъ истину, соглашаются съ ними. Въ цѣляхъ этого «просвѣщенія» создается громадная литература, трактующая вопросы сравнительной исторіи религій, — доказывающая «несомнѣнное родство христіанскихъ міеовъ, съ міеами языческими», пытающаяся неопровержимо, «научно» показать естественное, натуральное происхождение христіанства.

Люди этого упрощенно-примитивнаго подхода къ религіи крѣпки фанатичной убѣжденностью въ своей правотѣ, одушевлены слѣпой вѣрой въ самодостовѣрную очевидность открывшейся имъ бѣдной «истины», страшны своей цѣльностью и рождаемой ею кипучей энергіей, настойчивостью.

Къ внѣшнимъ проявленіямъ религіозной жизни они относятся съ отѣнкомъ снисходительнаго — «просвѣщеннаго» — презрѣнія, стремятся быть «корректными въ отношеніи людскихъ заблужденій», — избѣгаютъ грубыхъ насмѣшекъ, кощунственныхъ выходокъ.

Другіе изъ безбожниковъ обладаютъ болѣе утонченной и глубокой психологіей. Они понимаютъ, что корни религіи лежатъ глубже, чѣмъ это кажется «просвѣтителямъ», знаютъ, что одними «разъясненіями» и «доказательствами» ничего не подѣлаешь. Имъ ясно, что для дѣйствительной борьбы съ религіей, съ вѣрой необходимо овладѣть тѣми мощными, но вмѣстѣ и наиболѣе непрозрачными, закрытыми слоями человѣческой личности, которыя обозначаются словами — эмоциональная сфера.

Они широко ставятъ вопросъ о необходимости измѣненія характера антирелигіозной борьбы въ смыслѣ большаго включенія въ нее моментовъ эстетическихъ, музыкальныхъ, элементовъ «хорового дѣйствія». Красотѣ церковныхъ богослуженій и церковному освященію моментовъ жизни—утверждаютъ они—необходимо противопоставить широко и красочно разработанный «красный обрядъ», новыя формы быта». Особенно любопытны въ этомъ отношеніи предложенія и начинанія небезызвѣстнаго талантливаго педагога С. С. Шацкаго.*)

Часть безбожниковъ - руководителей идетъ еще дальше. Для многихъ среди нихъ уже очевидно, что богоборческая работа, ограничивающаяся только чистымъ отрицаніемъ, психологически обречена на несомнѣнный неуспѣхъ. Они сознаются, что даже тѣ, въ комъ «горитъ революціонный пылъ и паеосъ» въ ужасѣ отступаютъ передъ открывающимся чернымъ прозаломъ голаго отрицанія, судорожно цѣпляются за что угодно, лишь бы убѣжать отъ этого сознанія пустоты. Для представителей этого типа безбожниковъ, несомнѣнно, что ограничиться однимъ отрицаніемъ религіозной вѣры невозможно. Нужно дать какое то положительное содержаніе, нужно создать нѣчто такое, что давало бы достаточно удовле-

*) «На путяхъ къ новой школѣ» 1927-3

творяющій отвѣтъ на вѣковѣчныя иска-
нія и томленія человѣческаго духа. Они
лѣлѣютъ мечту о созданіи своеобразной
«безрелигіозной религіи».

Довольно большую группу среди «сек-
ты безбожниковъ» составляютъ люди
мало интересующіеся содержаніемъ, сущ-
ностью антирелигіозной работы; она для
нихъ важна и привлекательна только по-
тому, что даетъ активный выходъ клоко-
чущему въ нихъ чувству лютой ненави-
сти. Для нихъ — Богъ, религія — «бо-
лѣзнь культуры», «отвратительный пере-
житокъ». Они возненавидѣли Бога, Имя
Божіе какой то мучительной ненавистью,
ненавистью съ отѣнкомъ затаенной оби-
ды, личной неразрѣшимой тяжбы съ
Богомъ. Всѣ проявленія религіозной
жизни, всѣ религіозные символы вызы-
ваютъ у нихъ припадки холодной злобы,
неудержимо влекущей ихъ къ кощунству,
къ издѣвательству.

Органомъ этого теченія является жур-
наль «Безбожникъ у станка», руководи-
мый Лонгиновымъ. Каждый рисунокъ,
каждая замѣтка этого журнала дышутъ
духомъ холодно-циническаго издѣва-
тельства надъ всѣмъ, что близко и дорого
сердцу вѣрующаго человѣка. Ненависть
этихъ антирелигіозныхъ циниковъ съ
особой силой непримиримости обруши-
вается на ликъ Спасителя, именуемаго
ими не иначе какъ «всемирный социаль-
соглашатель», «плотничекъ изъ назарета»

Въ послѣднее время, въ качествѣ руко-
водителей антирелигіозной работы, все
активнѣе и активнѣе выступаетъ «смѣна»
— группа молодыхъ совѣтскихъ ученыхъ
«выгнанныхъ», — какъ выгоняются раннія
овощи, — въ партійныхъ — марксистскихъ
школахъ и семинарахъ.

Воспитанные на «марксистскомъ подхо-
дѣ къ исторіи», эти «ученые» совершенно
лишены чувства сложности и разнообра-
зія историческихъ процессовъ: — музыка
исторіи для нихъ не звучитъ. Съ какой
то роковой внутренней неотвратимостью

живое многообразіе исторической дѣй-
ствительности они подмѣняютъ нацуман-
ной убогой схемой.

Съ точки зрѣнія представителей этой
новой «классовой» науки, христіанство
обязано своимъ происхожденіемъ ни бо-
лѣе ни менѣе, какъ только (и исключи-
тельно) «закономѣрной смѣнѣ экономи-
чески-соціальныхъ отношеній». «Новому
строю, (самодержавію римскихъ импера-
торовъ) пишетъ одинъ изъ нихъ, гораздо
болѣе соответствовала новая христіан-
ская религія. У господина — бога-саваофа
— (какъ и у императора) было не мало по-
мощниковъ — собственный сынъ, по
бокамъ котораго возсѣдали его апостолы,
ангелы и прочее. Какъ наиболѣе соответ-
ствовавшая новому строю, христіанская
религія стала распространяться тамъ,
гдѣ существовали сплоченныя массы, за-
дачей которыхъ было защищать новый
строй. Такими массами была армія —
среди которой и начинается быстрое
распространеніе христіанства*). По
мнѣнію этихъ новыхъ историковъ хри-
стіанства, борьба съ аріанской ересью
была политической борьбой, которую
«Византійско Императорская Церковь
вела съ варварскими (германскими) наро-
дами**)» Совершенно серьезно выска-
зывается соображеніе, что догматъ о
единосущіи возникъ потому, «что надо
было обосновать единодержавіе импера-
тора Константина Великаго», такъ какъ
«теперь уже самъ «богъ» училъ тому, что
всякая власть отъ Бога».

Хозяева христіанской общины пошли
руку объ руку съ хозяевами госудрства
и всѣхъ благъ земныхъ, и это взаимное
страхованіе было наиболѣе надежнымъ

*) А. Струве, «Существовалъ ли Хри-
стосъ».

**) В. Рожицинъ, «Рождество Христо-
во» «Пролетарій» 1925 г. 54.

противъ посягательства на верхи и существующій строй снизу.*)

Историки съ марксистскимъ подходомъ совершаютъ такое поразительное «открытие», что въ эпоху гоненій на христіанъ не *язычники* гнали христіанъ, а *христіане* гнали язычниковъ.

Оказывается, что «сильная власть сдерживала толпы христіанъ, когда они съ епископами во главѣ пытались штурмовать храмы. Слабая власть сдѣлать этого не могла, а такъ какъ христіане считали попытки оборонять храмы и защищать ихъ отъ погрома проявленіемъ языческаго звѣрства, то они свои побѣды именовали торжествомъ истинной вѣры, а пораженія гоненіями и мученіями**).

Среди этой плеяды новыхъ «ученыхъ» есть много людей безусловно искреннихъ, несомнѣнно талантливыхъ. Всѣ они свято вѣрятъ въ непреложную истинность своихъ «объективно научныхъ» построений, горятъ пылкимъ задоромъ молодости «разоблачить» историческую ложь, «классовыя поддѣлки исторической дѣйствительности, намѣренно допущенныя буржуазной наукой»; готовы всѣми силами «помочь скорѣйшему оформленію безбожныхъ настроеній въ безбожное сознаніе» и поэтому богоборческая работа находитъ среди нихъ убѣжденныхъ и горячихъ сотрудниковъ.

Впрочемъ, такимъ своеобразнымъ выихомъ историческаго чутья страдаютъ не только «ученые» новой марксистской формации, но и люди настоящей научной культуры, питомцы прежней «буржуазной» науки. Извѣстный профессоръ-историкъ Випперъ, касаясь вопроса о происхожденіи Христіанства, договаривается до утвержденія, что первые христіанскія общины были ни болѣе ни менѣ какъ «тайными организаціями банкировъ», ор-

ганизациями, располагавшими даже боевыми дружинами*).

Этотъ историческій сумбуръ, искаженіе историческихъ перспективъ, граничащее съ одержимостью, преподносится русской молодежи, какъ послѣднее слово науки, какъ результатъ объективно историческихъ изслѣдованій.

Проповѣдники новаго «историческаго сознанія», все видящіе только сквозь очки красной «марксистской» схемы, занимаютъ профессорскія кафедры въ ВУЗ-ахъ, являются преподавателями «девятитѣтокъ» и «семилѣтокъ», лекторами всевозможныхъ курсовъ по «подготовкѣ» и «переподготовкѣ» учительства низшихъ школъ. Они считаютъ своимъ прямымъ долгомъ, нравственной обязанностью содѣйствовать всячески разоблаченію, развѣнчиванію «сплошной лжи, сплошного обмана, присущаго всякой религіи, всякой церкви, какъ организаціи господствующихъ, эксплуатирующихъ классовъ, использующихъ старыя выдумки и творящихъ новыя ради своихъ классовыхъ интересовъ».**)

Характеристика «вождей и вдохновителей» изувѣрскаго возстанія противъ Бога, противъ Христа, противъ Церкви—«сектантовъ безбожія»—была бы не полна, если бы мы не упомянули объ обширномъ слоѣ «примазавшихся», поклонившихся звѣрю и продавшихъ свою совѣсть и знанія князю міра сего. Среди этихъ ренегатовъ не мало бывшихъ священниковъ, прежнихъ профессоровъ каноническаго права, людей со степенью кандидатовъ и даже магистровъ богословія.

Достаточно назвать имена быв. священниковъ Галкина, небезызвѣстнаго Іоны Брихничева, проф. И. Сухоплюева, Н. Верховскаго. «Примазавшіеся» нена-

*) А. Струве. cit.

***) В. Рожицинъ «Золотая легенда» (Книга о мученикахъ) Гос. изд. 1925 47.

*) Проф. Випперъ. «Исторія христіанства».

***) Предисловіе Сарабьянова къ книгѣ В. Рожицина «Золотая легенда».

видятъ Христа и Церковь злобой сознательныхъ богоотступниковъ. Съ какимъ то упоеніемъ они смѣшиваютъ съ грязью, все, чему еще такъ недавно поклонялись (или казались поклоняющимися); съ особой діалектической изощренностью и утонченностью обращаютъ противъ Христіанства свои обширныя познанія по догматикѣ и церковной исторіи. Они ненавидятъ уже послѣдней, бѣсовской злобой — холодное кипѣніе которой тѣмъ мучительнѣе, тѣмъ страстнѣе, чѣмъ очевиднѣе, несомнѣннѣе истина и правда Христова ученія.

Вдохновители и руководители богорбоческой работы, ядро «безбожнической секты» по большей части люди съ сильной волей, съ ярко выраженной потребностью дѣйствія, дѣйствія немедленнаго, во что бы то ни стало. Эти качества вождей, въ соединеніи съ ясно выраженнымъ сектантскимъ фанатизмомъ многихъ изъ

членовъ этой своеобразной секты придаютъ антирелигіозной работѣ характеръ особой страстности и напряженности. Антирелигіозники часто идутъ къ своей цѣли съ нечеловѣческой настойчивостью. Косность, равнодушіе окружающихъ, постоянныя неудачи и разочарованія не только не ослабляютъ энергіи дѣятелей безбожія, но скорѣе питаютъ, усиливаютъ ее. Никто такъ мѣтко и зло не отмѣчаетъ недостатковъ антирелигіозной работы, никто такъ беспощадно-правдиво не вскрываетъ ея многочисленныхъ недочетовъ, какъ сами же безбожники. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они методически, изо дня въ день, работаютъ надъ устраненіемъ замѣченныхъ недочетовъ, ищутъ все новыхъ и новыхъ путей для воздѣйствія на вѣрующія массы, упорно, — петелька за петелькой, узелокъ за узелкомъ, — плетутъ свою страшную сѣть.

И. Лаговскій.

Земля и вселенная.

Есть ли жизнь помимо нашей земли, какія небесныя тѣла мы можемъ считать обитаемыми, можемъ ли мы представлять насельниковъ иныхъ міровъ, обладающими свойствами, приближающимися къ нашимъ? Эти вопросы давно уже волнуютъ человѣчество. Много усилий и пылкихъ фантазій было отдано на разрѣшеніе этой загадки, но до сихъ поръ мы даже не можемъ найти и приблизительно ея разрѣшенія. Однако это не мешаетъ противникамъ христіанства использовать эту проблему ввидѣ одного изъ средствъ къ нападенію на нашъ основной догматъ Боговоплощенія, и, такъ какъ и въ Россіи этимъ нерѣдко пользуются антирелигіозники, то намъ хочется вкратцѣ познакомить съ этимъ вопросомъ и читателей Вѣстника.

Враги Христіанства говорятъ: Древнее человѣчество считало землю центромъ вселенной. Оно думало, что солнце и луна существуютъ лишь для того, чтобы освѣщать нашу планету, и что всѣ звѣзды являются лишь украшеніемъ нашего ночного неба. Конечно, при такомъ взглядѣ легко было вѣрить, что Богъ Творецъ вселенной воплотился на землѣ и самъ въ лицѣ Іисуса Христа спасъ человѣчество отъ власти грѣха и смерти, но теперь, при современномъ научномъ познаніи міра вѣра въ возможность Боговоплощенія почти невысказима, вселенная безконечна: Среди миллиардовъ міровъ затеряна, совершенно ничтожная по своему размѣру и значенію, наша солнечная система, однимъ изъ незамѣтныхъ членовъ которой является наша земля. Возможно

ли себѣ представить, что Творецъ міра воплотился на нашей планетѣ, когда, быть можетъ, миллионы другихъ міровъ несравненно болѣе величественныхъ и прекрасныхъ, украшаютъ нашу вселенную. И по этому, утверждаютъ они, наше знаніе о безконечности космоса, безграничнаго по богатству и разнообразію проявленія своей жизни, подрываетъ нашу вѣру въ Богочеловѣчество Іисуса Христа.

Что же можемъ мы, христіане, отвѣтить имъ на это? Можемъ ли мы сомнѣвать нашу вѣру съ признаніемъ населенности другихъ міровъ? Конечно да, и прежде всего мы должны отмѣтить, что если земля есть лишь ничтожная песчинка вселенной, а вокругъ насъ есть и другіе грандіозные міры, населенные высшими насъ существами, то возможность акта Боговоплощенія не только недѣлается для насъ менѣе правдоподобнымъ, но наоборотъ, только подтверждается въ ученіи нашей Церкви. Мы вѣримъ, что Богъ Творецъ и Создатель міра, есть Богъ любви, который ищетъ спасти погибшее, для котораго единый грѣшникъ кающійся дороже 99 лицъ, не нуждающихся въ покаяніи, и если именно мы, обитатели земли имѣли вопіющую къ небу нужду, въ искупленіи и въ Спасителѣ, то нѣтъ для насъ ничего удивительнаго, что Богъ воплотился на ничтожной нашей планетѣ, Тотъ Богъ, который является творцомъ всей неизмѣримой для насъ вселенной, принять котораго равно недостойна, какъ земля, такъ и самая величественная изъ планетъ всего міра. И такъ если даже земля—лишь ничтожная пылинка среди другихъ населенныхъ небесныхъ тѣлъ, то и тогда остается незыблемой наша вѣра въ истинность и возможность Боговоплощенія. Но въ послѣднее время мысль о ничтожествѣ земли уже не встрѣчается въ наукѣ общаго признанія. Все больше раздаются голосовъ, утверждающихъ, что земля есть несомнѣнная избранница среди планетъ нашей солнечной

системы, и быть можетъ даже избранница и цѣлой вселенной. Правда, мы вкладываемъ въ эти слова такое содержаніе, котораго не знало древнее человѣчество, но наше новое знаніе о землѣ и вселенной не умалило, а наоборотъ усилило наше восхищеніе передъ той планетой, которая явилась колыбелью человѣчества. Но чтобы доказать это, мы должны согласиться считать органическую жизнь высшимъ проявленіемъ жизни вселенной, и не размѣры небеснаго тѣла, а степень развитія разумныхъ существъ, населяющихъ его, мы будемъ принимать за критерій его совершенства, и съ этой точки зрѣнія сдѣлаемъ краткій разборъ вселенной, начиная съ нашей солнечной системы.

Вокругъ нашего солнца вращаются въ разныхъ направленяхъ нѣсколько сотъ различныхъ тѣлъ, изъ которыхъ лишь 8 имѣютъ значительные размѣры и ихъ мы называемъ планетами.

Вопросъ о жизни можетъ возникнуть лишь въ связи съ ними, т. к. ни кометы, ни метеориты, вращающіеся вокругъ солнца, такой жизни нести на себѣ не могутъ. Но можемъ ли мы вообще изслѣдовать вопросъ о жизни внѣ нашей планеты? Можетъ быть жизнь развивается тамъ при такихъ необычайныхъ условіяхъ, о которыхъ мы даже не можемъ имѣть здѣсь никакого представленія. Такъ ли это. Дѣйствительно было время (18 вѣкъ), когда фантазія людей населила не только, всѣ планеты, но даже солнце считало обитаемымъ. Но это время прошло, и теперь мы можемъ съ гораздо большей достоверностью изучить вопросъ о жизни вселенной, теперь мы знаемъ, что весь видимый; міръ состоитъ изъ тѣхъ же элементовъ, которые мы встрѣчамъ на нашей землѣ и поэтому, органическая жизнь, гдѣ бы она не происходила требуетъ извѣстныхъ и очень опредѣленныхъ условій для своего развитія. И прежде всего, она связана съ температу-

рой. Органическая жизнь может развиваться лишь въ предѣлахъ отъ 0-60 градусо́въ. При температурѣ, превышающей эти предѣлы, не только бѣлковыя вещества, являющіеся основой нашей земной жизни, существовать не могутъ, но и невозможны и другія какія-нибудь сложныя химическія соединенія, безъ которыхъ немислима, конечно, и органическая жизнь. Вотъ основной критерій возможности жизни и даже онъ, одинъ уже является для насъ почти достаточнымъ для рѣшенія интересующаго насъ вопроса, но конечно, намъ придется попутно касаться и другихъ необходимыхъ предпосылокъ для признанія органической жизни на иныхъ спутникахъ солнца. Итакъ, о чемъ же говорить намъ современная астрономія? Надо сознаться, что свѣдѣнія, даваемыя ею довольно неутѣшительны, Меркурій не можетъ имѣть жизни, такъ какъ его суточное вращеніе равно годовому, т. е. онъ обращенъ къ солнцу всегда одной своей стороной и если одна половина его поверхности раскалена температурой въ нѣсколько сотъ градусо́въ, то другая скована вѣчнымъ холодомъ и не получаетъ ни одинаго луча солнца. Еще менѣе вѣроятна жизнь на гигантахъ нашей системы Юпитерѣ и Сатурнѣ, удѣльный вѣсъ которыхъ такъ незначителенъ, что они несомнѣнно находятся въ почти жидкомъ состояніи. Уранъ и Нептунъ такъ далеки отъ солнца, что солнечный свѣтъ для нихъ—можно сказать, не существуетъ, а при отсутствіи его живительныхъ лучей представить себѣ развитія жизни невозможно. Итакъ, нашъ вопросъ можетъ относиться лишь къ нашимъ ближайшимъ сосѣдямъ Марсу и Венерѣ. Надо сознаться, что точнаго отвѣта на этотъ вопросъ мы еще дать не можемъ. Но многія соображенія говорятъ намъ, что, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время жизни тамъ нѣтъ. Если мы на земной корѣ имѣемъ колебанія тем-

пературы приблизит. отъ 50 до 70 градусо́въ, т. е. имѣемъ области, гдѣ солнечные лучи попадаютъ къ намъ въ такомъ количествѣ, что дѣлаютъ жизнь уже возможной, то фактъ, что Венера получаетъ ихъ въ два раза больше, а Марсъ въ два раза меньше, дѣлаетъ возможность жизни на этихъ планетахъ очень незначительной. Надо еще отмѣтить, что наклоненіе нашей эклиптики на 23 градуса исключительно благоприятно. Благодаря этому огромная часть поверхности земли имѣетъ умѣренный климатъ, годный для жизни. Будь, напримѣръ наша эклиптика вертикальна, то весь тропическій поясъ былъ бы такъ выжженъ солнцемъ, что оказался бы необитаемымъ; но и полярные пояса, въ свою очередь, выросли бы до громадныхъ размѣровъ, и только двѣ узкія промежуточныя полосы умѣреннаго климата оказались бы пригодными для жизни. Это показываетъ, что даже то количество солнечныхъ лучей, которое получаетъ земля, можетъ быть убійственнымъ для жизни. Не меньшее значеніе имѣетъ для насъ составъ нашей атмосферы, количество водяныхъ паровъ и вообще обиліе воды, — покрывающей большую часть земной поверхности. Болѣе густая или болѣе тонкая атмосфера могла бы явиться причиной такого измѣненія температуры, которая вызвала бы прекращеніе жизни на землѣ. Такъ же неразрывна ея связь съ повсемѣстнымъ распространеніемъ у насъ влаги. Но въ задачу этой статьи, не входитъ разборъ всѣхъ тѣхъ безчисленныхъ особенностей нашей планеты, которыя въ своей совокупности обусловили возможность существованія на ней того чудеснаго феномена, который мы называемъ жизнью, и поэтому мы вернемся опять къ Марсу и къ Венерѣ.

Марсъ казался намъ всегда наиболѣе изученной планетой. Существованіе жизни на немъ считалось наиболѣе возможнымъ, и странныя прямыя линіи, покры-

вающія его поверхность, такъ называемыя, каналы, говорили даже о высокой культурѣ его обитателей. Но послѣднія изслѣдованія при помощи телескоповъ съ особенно сильнымъ увеличеніемъ дали основаніе утверждать многимъ астрономамъ, что каналовъ вообще не существуетъ, а прямыя линіи есть лишь оптической обманъ, въ дѣйствительности имѣемъ только цѣлый рядъ болѣе или менѣе крупныхъ пятенъ неизвѣстнаго для насъ происхожденія, которыя при наблюденіи ихъ съ земли даютъ намъ впечатлѣніе искусственныхъ прямыхъ каналовъ. Правда, другія новѣйшія изслѣдованія открыли существованіе гораздо болѣе густой атмосферы на Марсѣ, чѣмъ это мы думали раньше, и это какъ бы усиливаетъ нашу вѣру въ возможность жизни на этой планетѣ. Но критическимъ вопросомъ все же остается попрежнему вопросъ о температурѣ. Современные астрономы считаютъ, что солнечная сторона Марса не можетъ имѣть температуру выше +18, а по нѣкоторымъ изслѣдованіямъ даже выше +7 градусовъ, тогда зима на Марсѣ должна имѣть не меньше — 100 градусовъ, т. е. средняя температура планеты колеблется отъ —13 до —33 градусовъ, т. е. въ настоящее время Марсъ уже не можетъ считаться годнымъ для жизни. Венера же, наоборотъ, навѣрное сейчасъ получаетъ слишкомъ много солнечныхъ лучей. Правда, ея поверхность покрыта густымъ облачнымъ покровомъ, никогда не позволяющимъ намъ увидѣть ея подлиннаго лица, и, быть можетъ дающаго возможность развитія на ней примитивной жизни, преимущественно тѣхъ растений, которыя когда-то густо покрывали и на нашу планету, но противъ этой гипотезы есть другое возраженіе. Мы не знаемъ суточного вращенія Венеры. Очень вѣроятно, что и она, подобно Меркурію, обращена къ солнцу всегда одной стороною, и если это такъ, то и на ней жизнь немислима.

Но изъ этихъ сопоставленій невольно рождается слѣдующее заключеніе: если Марсъ старше земли, а Венера ея моложе, то жизнь, быть можетъ, кочуетъ съ планеты на планету. Сейчасъ она развивается на землѣ, когда солнце имѣло болѣе высокую температуру, она существовала на Марсѣ, впоследствии она расцвѣтетъ на Венерѣ. Но въ дѣйствительности это не такъ. Земля является подлинной избранницей среди остальныхъ планетъ, и мы можемъ утверждать вмѣстѣ съ древнимъ человечествомъ, что солнце создано именно для земли, т. к. только на нашей планетѣ его лучи явились источникомъ жизни.—

Солнце имѣетъ свою сложную исторію. Уже миллиарды лѣтъ оно изливаетъ свою энергію, ввидѣ свѣтовыхъ, тепловыхъ и другихъ лучей въ міровое пространство. Источникъ этой грандіозной энергіи намъ неизвѣстенъ. Но мы знаемъ, что онъ ограниченъ и что въ теченіе своей исторіи оно излучало разные виды энергіи не только по своему количеству, но и по качеству. Солнечные лучи являются и источникомъ жизни и грознымъ орудіемъ уничтоженія. И мы должны признать, что періодъ пригодности для жизни поверхности нашей планеты совпалъ съ тѣмъ періодомъ исторіи развитія солнца, когда его свѣтовая и тепловая энергія оказались наиболѣе способствующими жизни. Можетъ быть Марсъ или Венера будутъ обладать, или уже обладали, всѣми нужными условіями для жизни, но это еще не означаетъ, что солнце будетъ посылать имъ благодѣтельныя для жизни лучи. И мы можемъ сказать, что развитія Солнца и Земли, — перваго какъ источника жизни, второй, — какъ ея носительницы, — находятся между собою въ исключительной и неразрывной гармоніи, которой не существуетъ между солнцемъ и другими планетами. И по этому не будетъ преувеличеніемъ считать нашу маленькую землю жемчужиной и избран-

ницей всей нашей солнечной системы, которая вся, какъ бы, существуетъ лишь для того, чтобы дать возможность развитію на землѣ того подлиннаго чуда, которое мы привыкли называть органической жизнью.

Къ вопросу о возможности жизни въ

другихъ частяхъ вселенной мы вернемся въ слѣдующей статьѣ.

(Прод. слѣдуетъ).

Н. Зерновъ.

П а р и ж ъ.

Добротолубіе.

СВ. ЕФРЕМЪ СИРИНЪ.

IX.

Св. Ефремъ Сиринъ родился въ началѣ IV-го столѣтія близъ города Низибіи. Въ молодости онъ легко предавался гнѣву и не имѣлъ твердой вѣры. Невинно попавъ въ тюрьму, онъ въ этомъ увидаль промысль Божій, получивъ свободу, онъ перемѣнился и сталъ инокомъ. Большую часть своей жизни онъ провель въ месопотамскихъ монастыряхъ, въ окрестностяхъ города Эдессы. Постепенно онъ стяжалъ даръ учительства, его поученія были исполнены великой мудрости, смиренія и любви. Касаясь въ своихъ письмахъ преимущественно вопросовъ нравственной жизни, онъ извѣстенъ, и какъ толковникъ св. Писанія, и облечитель еретиковъ.

Св. Ефремъ Сиринъ умеръ въ 373 г. въ Эдессѣ. Многія изъ молитвъ составленныхъ св. Ефремомъ и въ частности великопостная молитва, «Господи и Владыко живота моего»... вошли въ составъ нашего богослуженія.

1. Приидите, возлюбленные, займемся куплею, пока еще длится день купли. Приидите, приобрѣтемъ вѣчную жизнь, купимъ спасеніе душъ нашихъ. Возьмемся за прекрасную мысль, возжелаемъ Царства и рая.

2. Поплачемъ немного здѣсь, чтобы не плакать тамъ, вѣчно мучаясь. Пришествіе Христова внезапно, какъ страшная молнія. Въ оный часъ каждый восприметъ по дѣламъ своимъ; каждый пожнетъ, что посеялъ. Всѣ непокровенными представнемъ судилищу Христову — и каждый дастъ Судіи отвѣтъ за себя. Въ тотъ часъ никто никому не въ состояніи помочь. Каждый со страхомъ и трепетомъ будетъ стоять въ ожиданіи услышать Божій приговоръ.

3. Подумай и смотри: се Женихъ уже приближается. — Онъ грядетъ увѣнчать подвизавшихся законно и возлюбившихъ тѣсный путь; грядетъ во свѣтъ привести тайная тьмы и объявить совѣты сердечные (I Кор. 4, 5). — и воздать каждому по дѣламъ его (Рим. 2, 6).

4. Приступи, грѣшникъ, къ доброму Врачу, и исцѣлись безъ труда. Сбрось съ себя бремя грѣховъ, принеси молитву, и омочи слезами загнившія язвы. Ибо сей небесный Врачъ слезами и воздыханіями исцѣляетъ язвы. Приступи же, принеси слезы, — это наилучшее врачество. Ибо то угодно небесному Врачу, чтобы каждый собственными слезами врачевалъ себя и спасался. Врачество сіе не продолжительно, но дѣйствуетъ, не постепенно затягивая язву, но исцѣляетъ тебя вдругъ. Врачъ ожидаетъ лишь того, что бы увидѣть слезы

твои: приступи, не бойся покажи ему язву, принеся вмѣстѣ и врачество — слезы и въздыханія.

5. Иному помысль говорить: «ты молодъ еще, въ старости своей покаешься». А достигшему старости представляет помысль: «состарился ты, — гдѣ тебѣ понестъ труды покаянія? тебѣ нуженъ покой».

6. Покаяніе — праздникъ Богу; ибо Евангеліе говоритъ, что Богъ радуется болѣе о единомъ грѣшницѣ кающемся, нежели о девяностидесяти девяти праведниковъ (Лук. 15,7). Покаяніе, творя праздникъ Богу, призываетъ и небо на пирь. Ангелы радуются, когда покаяніе приглашаетъ ихъ на вечерю. Всѣ небесныя чины пиршествуютъ, возбуждаемыя къ веселію покаяніемъ.

7. Что такое монахъ? Монахъ подобенъ человѣку, который, когда несся съ высоты, встрѣтивъ вервь, висящую высоко надъ землею, ухватился за нее, — виснетъ на ней и непрестанно вопіетъ къ Господу о помощи, зная, что если ослабѣетъ, и выпуститъ вервь изъ обѣихъ рукъ, то упадетъ и умретъ.

Х. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ.

Св. Іоаннъ Лѣствичникъ 16-тилѣтъ вступилъ подъ кровъ знаменитой Синайской обители: Старецъ Мартирій, извѣстный своей духовной опытностью принялъ его къ себѣ ученикомъ. 19 лѣтъ св. Іоаннъ находился подъ руководствомъ своего наставника. Послѣ смерти старца св. Іоаннъ жилъ 40 лѣтъ уединенно вблизи обители, пока не былъ избранъ игуменомъ Синайскаго монастыря. За четыре года до своей смерти онъ вновь удалился въ пустыню. Умеръ онъ 80-ти лѣтъ въ 563 году. Имя Лѣствичника, онъ получилъ по своей знаменитой книгѣ «Лѣствица», которая является основой православной аскетики. «Лѣствица Духовная», изобра-

жающая 30 ступеней духовнаго восхожденія человѣка, была написана Іоанномъ по просьбѣ игумена, тоже Іоанна Раифскаго.

1. Богъ есть жизнь и спасеніе для всѣхъ, одаренныхъ свободою волею.

2. Спрашивали меня міряне: «какъ мы, живя съ женами и сплетаясь мірскими попеченіями, можемъ коснуться совершеннѣйшей христіанской жизни?» — Я отвѣтилъ имъ: «все доброе, что только можете дѣлать, дѣлайте; никого не осуждайте, не окрадывайте, ни кому не лгите, ни передъ кѣмъ не возносите, ни кѣ кому не имѣйте ненависти, не оставляйте церковныхъ собраний, къ нуждающимся будьте милосерды, никого не соблазняйте, не касайтесь чужой чести и сохраняйте вѣрность женамъ вашимъ. — Если такъ будете поступать, то недалеко будете отъ Царствія Небеснаго.

3. Покаяніе есть возобновленіе крещенія. Покаяніе есть очищеніе совѣсти. Покаяніе есть завѣтъ съ Богомъ объ исправленіи жизни. Покаяніе есть примиреніе съ Господомъ черезъ совершеніе благихъ дѣлъ противныхъ прежднимъ грѣхамъ. Покаяніе есть помысль самоосужденія, и попеченіе о себѣ, свободное отъ внѣшнихъ попеченій. Покаяніе есть дщерь надежды и отверженіе отчаянія.

4. Во время исповѣди будь, какъ наружнымъ видомъ, такъ и внутреннимъ чувствомъ и мыслию, какъ осужденный преступникъ, поникши лицомъ къ землѣ; и если можно, то омочай ноги твоего отца духовнаго, какъ ноги Самого Христа.

5. Лучъ солнечный, проникнувшій черезъ скважину въ домъ, освѣщаетъ въ немъ все, такъ что видна бываетъ въ немъ и тончайшая пыль, носящаяся въ воздухѣ: подобно сему, когда страхъ Господень приходитъ въ сердце, то показываетъ ему всѣ грѣхи

6. Тщеславіе ко всему льнетъ: тщеславолюсь, когда пощусь, но когда разрѣшаю

постъ, что бы скрыть отъ людей свое воздержаніе, опять тщеславолюсь, считая себя мудрымъ; побѣждаюсь тщеславіемъ, одѣвшись въ хорошія одежды; но и въ худыя одѣваясь, также тщеславолюсь; стану говорить побѣждаюсь тщеславіемъ, замолчу, опять же имъ побѣжденъ бываю. Какъ ни брось трезубецъ, все онъ встанетъ вверхъ остриемъ.

7. Тщеславный человекъ есть идоло-служитель. Онъ думаетъ, что почитаетъ Бога, но на самомъ дѣлѣ угождаетъ не Богу, а людямъ.

8. Гордость есть убожество души, которая мечтаетъ о себѣ, что богата, и, находясь во тьмѣ, думаетъ, что имѣетъ свѣтъ.

9. Покаяніе прилежное и плачь очищаютъ отъ всякой скверны, воздвигая храмъ смиренія въ сердцѣ, разрушаютъ огражденную на песокъ лачугу гордыни.

10. Если предѣлъ крайней кротости есть, и въ присутствіи раздражающаго мирно и любовно въ сердцѣ быть къ нему расположеннымъ; то безъ сомнѣнія предѣлъ крайней гнѣвливости есть, когда кто, находясь одинъ самъ съ собою, свирѣпую ведетъ брань и борьбу съ оскор-

бившимъ его, показывая это словами и тѣлодвиженіями.

11. Видѣлъ я троихъ, вмѣстѣ потерпѣвшихъ безчестіе, монаховъ. Одинъ изъ нихъ почувствовалъ оскорбленіе, но смолчалъ; другой порадовался за себя, но опечалился за поносившаго; третій же, напечатлевши въ умѣ вредъ ближняго, горячіе пролилъ о немъ слезы. Тутъ видны дѣлатели страха, мздово зданія и любви.

12. Опытомъ дознано, что за какіе грѣхи телѣсные или душевные, — осудимъ ближняго, то въ тѣ же сами впадемъ.

13. Судить есть безстыдное похищеніе сана Божія; а осужденіе есть погубленіе души своей.

14. Кто съ добродѣтелью смиренія сочетался бракомъ, тотъ кротокъ, тихъ, удобоумилень, милосердъ, наипаче же мирень, радостень, благопокорливъ, беспечалень, бодръ, нелѣностень, и — что много говорить? — безстрастень; потому что во смиреніи нашемъ помянулъ ны Господь, избавилъ ны есть отъ враговъ нашихъ (Пс. 135, 25, 24), — отъ страстей и сквернъ нашихъ.

Кризисы въ кружкахъ.

Русское Студенческое Христіанское Движеніе является по своему существу духовнымъ и религіознымъ.

Слѣдовательно, всѣ условія, необходимые для духовнаго дѣланія, обязательны для работы въ немъ; всѣ опасности, стоящія на религіозныхъ путяхъ угрожаютъ и Движенію.

Цѣлями нашего Движенія являются: религіозное самовоспитаніе для того, чтобы, приблизиться къ превращенію себя въ православнаго христіанина, объединеніе пошедшихъ по этому пути, и,

наконецъ, привлеченіе къ вѣрѣ въ Христа невѣрующей молодежи. Отсюда сразу открываются тѣ опасности, которыя легко могутъ вызвать кризисъ, какъ въ кружкахъ или братствахъ, такъ и во всемъ Движеніи: говоря въ общемъ, возможность отсутствія движенія къ цѣлямъ, поставленнымъ передъ Движеніемъ: мертвое стояніе на мѣстѣ. И мы слышимъ нерѣдко, что въ нѣкоторыхъ кружкахъ эти кризисы или уже произошли, или назрѣваютъ.

Тѣ мѣры, которыя обычно предла-

Гались для устраненія кризисовъ, заключались, въ предложеніяхъ внѣшне расширить дѣятельность кружковъ (работа съ дѣтьми, посѣщеніе больныхъ и бѣдныхъ, образованіе новыхъ кружковъ, періодическое измѣненіе предметовъ изученія, улучшение программъ и т.д.). Всѣ эти мѣры, являясь безспорно нужными, все-же одни никогда не смогутъ устранить опасность кризисовъ въ кружкахъ.

Появленіе и развитіе этихъ кризисовъ описывались представителями кружковъ почти въ однихъ и тѣхъ же словахъ: члены кружковъ начинали дѣлаться неинтересными, скучными, даже надоедали другъ другу. Привлеченіе въ эти кружки новыхъ членовъ сопровождалось почти неизбѣжнымъ уходомъ послѣднихъ изъ кружка, такъ какъ у нихъ наступало разочарованіе. У членовъ кружка не хватало «духовныхъ пищеварительныхъ соковъ переварить» вновь приходящихъ. Отсюда можетъ развиваться инстинктивное стремленіе кружковъ замкнуться въ себѣ.

Итакъ основная причина кризисовъ можетъ быть только въ одномъ; въ отсутствіи духовнаго роста членовъ кружковъ. Если послѣдніе только академически интеллектуально изучаютъ Православіе, но не дѣлаютъ духовныхъ усилій надъ собой — то кружокъ обреченъ на увяданіе и, черезъ болѣе или менѣе короткій срокъ, на смерть.

Въ жизни фізіологической, въ ея періодахъ дѣтства, молодости и возмужалости неустанно происходитъ движеніе впередъ, ростъ. Когда это движеніе останавливается, наступаетъ старость, а за нею — смерть. Старость и смерть неизбѣжны въ жизни фізіологической на землѣ, но онѣ могутъ совершенно отсутствовать въ жизни духовной. Болѣе того, онѣ должны

отсутствовать, такъ какъ нѣтъ истинной духовной жизни безъ постояннаго роста. Нельзя пребывать въ духовномъ дѣтствѣ тогда, когда человѣку уже давно пора быть духовно возмужалымъ. Духовное дѣтство естественно у незнающихъ Православія и нежелающихъ быть православными; но оно не можетъ быть у желающихъ пребывать въ православной Церкви, въ Тѣлѣ Христовомъ тогда, когда ученіе Церкви раскрыто имъ.

Если духовное дѣтство является въ извѣстной мѣрѣ личнымъ состояніемъ cadaго человѣка, живущаго только своею частною жизнью, то оно уже не можетъ остаться такимъ, когда человѣкъ входитъ, какъ одинъ изъ членовъ въ религіозное тѣло, для спасенія въ Богѣ себя и другихъ. Въ этомъ тѣлѣ жизнь всего тѣла и жизнь отдѣльнаго органа — общи. Если въ духовной организаціи окажется много неживущихъ духовно членовъ, то они потянутъ внизъ всю организацію, также, какъ парализованныя конечности тянутъ внизъ тѣло.

Но помимо этой внутренней опасности, есть и внѣшняя. Не можетъ слѣпой вести слѣпыхъ. Нерастущіе, пребывающіе въ духовномъ дѣтствѣ, пытаются другихъ привлечь къ тому, чего они сами ни въ какой мѣрѣ не дѣлаютъ и, поэтому, чего они ясно не понимаютъ, отталкиваютъ отъ Движенія, но не привлекаютъ къ нему новыхъ членовъ. Ибо обычное скороспѣлое сужденіе можетъ по нимъ судить и обо всей организаціи о томъ, во имя чего она создана.

Маловѣрующій или атеистъ зажигаются искренними, горящими словами, которыя никогда не исходятъ изъ мертваго духа. Одни только собственный ховный

опыть, какъ бы малъ онъ не былъ, сообщаетъ слову ту зовущую убѣдительность, безъ которой зовущія слова явятся скучными, раздражающими и даже смѣшными.

Есть непостижимая, но радостная тайна въ этой убѣждающей силѣ, которую даетъ собственный духовный опытъ. Въ ней проявляется величайшая милость Божія ко всѣмъ намъ, столь слабымъ въ истинномъ религіозномъ дѣланіи; Его Благодать, не по заслугамъ, безконечно щедро намъ даруемая! Ибо безмѣрно трудно духовное дѣланіе и поэтому безмѣрно малъ духовный опытъ у насъ. И все-же, несмотря на малость этого опыта, убѣждающая сила даруются. Въ этомъ — большое утѣшеніе и свѣтлая надежда на успѣхъ роста кружковъ и Движенія.

Только тѣ кружки и братства не будутъ старѣть и умирать, въ которыхъ окажется хотя бы одинъ членъ, духовно растущій и поэтому «нескучный», «непадающій», обладающій силой и словами убѣжденія, хотя немного, но зрящій. Какъ бы ни былъ медленень и малъ его духовный ростъ, онъ все же можетъ вдунуть новую энергію въ тѣхъ, кто не двигается, помочь загорѣться скрытому въ золь пламени духа.

Можно было бы сдѣлать слѣдующіе практическіе выводы изъ этихъ мыслей.

— Для начальной жизни кружка и его успѣшной работы достаточно:

- 1) хорошей программы занятій,
- 2) печатныхъ вспомогательныхъ руководствъ и 3) руководителя, удовлетворительно знающаго Православіе

— Черезъ различное, но обычно скорое время въ кружкѣ появляется утомленіе отъ попытокъ къ духовному напряженію, которое *сами* могутъ успѣшно преодо-

лѣвать только болѣе духовно одаренные члены кружка.

— Если эти члены кружка начинаютъ духовно расти, то они могутъ также способствовать и росту кружка.

— Если такихъ членовъ въ кружкѣ нѣтъ, то кружокъ начинаетъ постепенно умирать отъ отсутствія духовной энергіи въ немъ, такъ какъ въ немъ находятся только тѣ, кто могутъ брать, но не тѣ, кто могутъ и давать.

— Если такихъ кружковъ накопится много, то можетъ наступить кризисъ Русскаго Движенія. Аналогичныя Западно-европейскія и американскія общества часто продолжаютъ существовать и въ такихъ условіяхъ, благодаря двумъ свойствамъ западно-европейскаго и американскаго характера:—дисциплинѣ и дѣйствительной любви къ организациі, чего у русскихъ очень мало!

— Съ одряхлѣніемъ кружковъ и братствъ практически можно было бы бороться присылкой въ нихъ тѣхъ членовъ Движенія или любящихъ его, которыхъ можно было бы разсматривать, какъ духовныхъ руководителей Движенія.

— Обладая только небольшимъ количествомъ этихъ драгоценныхъ силъ, Совѣтъ Движенія долженъ былъ бы разработать тщательный планъ ихъ поѣздокъ.

— Для такихъ поѣздокъ могли бы быть привлечены 1) нѣкоторые студенты Духовной Академіи въ Парижѣ, совмѣщающіе знаніе Православія съ личной духовной работой. Ихъ, конечно, можно было бы использовать очень бережно и cadaго изъ нихъ не часто, чтобы не повредить ни ихъ духовной, ни ихъ учебной работѣ. 2) Вторымъ источникомъ, также требующимъ, ввиду совершенно специальной цѣли, вдумчиваго выбора, являются профессора и ученые религіозно- философскихъ

спеціальностей. 3) Наконецъ, с а м ы м ъ г л а в н ы м ъ и с т о ч н и к о м ъ для такого руководительства являются тѣ изъ православнаго священства, которые обладаютъ высокимъ даромъ пробужденія религіозной жизни въ душѣ челоѵка. Если бы такихъ священниковъ оказалось достаточно въ эмиграціи и у нихъ было бы довольно свободнаго времени, то они должны были бы явиться почти единственными духовными учителями: ибо подходъ невѣрующаго или маловѣрующаго къ Православію, начало ихъ духовнаго роста, часто требующаго разговора съ руководителемъ, какъ съ духовникомъ. Изъ опыта руководителей кружковъ извѣстно, какъ имъ часто приходится бороться со стремленіемъ членовъ кружка превращать ихъ въ того, кѣмъ имѣеть право быть только духовный отецъ. — Пріѣздъ духовнаго руководителя, что бы быть цѣлесообразнымъ и дать прочные результаты, долженъ быть не менѣе, чѣмъ на 10 дней, въ теченіи которыхъ можно успѣть поговорить со всѣми желающими и устроить два или даже три общихъ засѣданія кружка, — Тяжелая организаціонная работа, оставляетъ достаточно времени для личнаго духовнаго роста только у наи-

болѣе духовно одаренныхъ, являясь какъ бы монастырской работой въ міру и, слѣдовательно, особенно трудной. Поэтому тѣ изъ членовъ Движенія, которые приближаются и подходятъ къ типу духовныхъ руководителей кружковъ, должны быть использованы только какъ таковыя, съ бережностью, для рѣдкихъ поѣздокъ, чтобы не повредить ихъ личной религіозной работѣ.

— Только совмѣстная работа Центальнаго Организаціоннаго Органа, Мѣстнаго секретаріата и лицъ, могущихъ являться духовными руководителями, а также, при использованіи хорошо разработанныхъ программъ для занятій и обладаніи нужнаго количества печатныхъ руководствъ, приведетъ къ здоровой жизни и росту Движенія.

— Безъ духовнаго роста своихъ членовъ кружки братства, а, слѣдовательно, и Движеніе обречены на вялую, больную жизнь или даже на умираніе.

Проф. В. Коренчевскій

Лондонъ.

Недѣля труда и радости.

Кажется чудомъ, что все случилось такъ, какъ случилось. Въ самомъ дѣлѣ, было что-то чудесное, неожиданное въ томъ, какъ началась, какъ прошла Финансовая Кампанія. Финансовый Комитетъ, которому была поручена организація и общее руководство Кампаніей, началъ работать заблаговременно, но собирались не такъ то часто; собранія шли согласно,

дѣловито, но безъ особаго воодушевленія. Намѣтились группы, руководители ихъ, но участники группъ съ такой неохотой являлись на групповыя собранія, что и самыя то группы казались существующими болѣе въ воображеніи руководителей, чѣмъ въ дѣйствительности. Припоминался прошлый годъ, когда до послѣдняго момента тоже какъ будто ниче-

го не было, а потомъ — за недѣлю до начала — и интересъ проснулся, и воля объявилась.

Ф. Т. обращался съ просьбой участвовать въ сборѣ абсолютно ко всѣмъ.

До сихъ поръ помнится, какъ угоаривалъ онъ нашего консьержа. Тотъ говорить:

«Да что же я буду рассказывать о Движеніи, когда я совсѣмъ ни въ чемъ не принимаю участія и ничего не знаю». — «А вы скажите, что Вы тутъ постоянно натираете полы и ничего худого въ работѣ молодежи не замѣчали». Убѣдиль.

Церковный расколъ, безработица, общее обѣдненіе русскаго Парижа — все обстоятельства, мало питавшія вѣру въ удачный исходъ начатаго дѣла. Намѣченная для сбора сумма въ 65 тысяча франковъ всѣмъ казалась непосильно большой. «Сколько собрали Вы въ прошломъ году», спросилъ одинъ изъ друзей Движенія, хорошо знакомый съ финансовымъ состояніемъ русской колоніи въ Парижѣ. — «15.000». «Ну, если въ этомъ году соберете тысячь пять, то благодарите Бога».

Недѣли за двѣ до начала сбора подобралась для технической работы небольшая группа. Въ нее вошли главнымъ образомъ тѣ же люди, что и въ прошломъ году вели эту работу. Разослали свыше тысячи брошюръ и листовокъ. Группа быстро расширилась. Начали принимать участіе и тѣ, кто сначала упорно отказывались принимать участіе въ сборѣ.

12-го февраля — воскресенье, день открытія Фин. кампаніи. Уже въ половинѣ восьмого на Монпарнасѣ необычайное оживленіе. Въ комнатѣ № 8, превращенной въ центральное бюро кампаніи, цымъ коромысло. — Всѣ говорятъ одновременно, перебывая другъ друга: одни нетерпѣливо справляются о своихъ адресахъ, другіе даютъ еще новые адреса, просятъ разъясненій, справокъ. Всѣ загорѣлись, забыли обо всемъ, кромѣ Движенія, почувствовали, что невозмож-

но было бы не участвовать въ сборѣ денегъ для Движенія. Неужели это проявленіе азарта? Можетъ быть, это видъ своеобразнаго спорта — дбится во что бы то ни стало поставленной цѣли, собрать и только собрать какъ можно больше?.. Возможно, что и это есть, но оно такъ незначительно, несущественно, что безъ слѣда тонетъ въ основномъ, главномъ, что такъ вѣрно отмѣтилъ въ своемъ словѣ о. С. Булгаковъ.

Къ 8 ч. вечера, — къ началу молебна. — всѣ 80 сборщики налицо.

Во время молебна стало ясно, что дни Финансовой Кампаніи — дни особой-трудной, можетъ быть, даже подвижнической, но большой духовной радости. Сомнѣнія, колебанія исчезли.

О. Сергій служившій молебенъ, началъ свою проповѣдь словами — «Поздравляю Васъ съ преддверіемъ Праздника. Праздникъ начнется завтра, когда вы предпримете трудъ для блага, для пользы Церкви». Онъ говорилъ о радости такого труда, объ отвѣтственной необходимости копить опытъ для организациі церковной работы въ дни, когда Церковь не имѣетъ мощнаго покровителя въ лицѣ Государства, когда Она учится въ самой себѣ находить не только духовныя, но и матеріальныя силы, говорилъ о томъ, какое громадное значеніе опытъ этого рода будетъ имѣть для Церкви по возвращеніи въ Россію.

Послѣ молебна краткое дѣловитое собраніе: даются нужныя объясненія, старые сборщики дѣлятся своимъ прошлогоднимъ опытомъ; въ заключеніе каждый получилъ пакетъ, — въ немъ — отъ 5 до 10 адресовъ возможныхъ жертвователей, квитанціонная книжка, инструкціи и соотвѣтствующіе матеріалы.

Многіе потомъ говорили, что собраніе въ день открытія Ф. К. было исключительнымъ по ощущенію силы и жизненности Движенія; по проявленію единодушія и обнаруженію взаимной близости.

Началась трудовая недѣля. Въ теченіи ея, гдѣ бы ни встрѣтились участники кампаніи — въ метро, въ трамваѣ, на засѣданіи Секретаріата, у нихъ не было другихъ разговоровъ, кромѣ разговоровъ о Кампаніи. Этимъ настроеніемъ были захвачены уже не отдѣльные лица, а всѣ цѣликомъ.

Въ эти дни, какъ кто то вѣрно сказалъ, Монпарнассъ былъ похожъ на главный штабъ, а Парижъ — на поле сраженія. Почти непрерывно дребезжалъ звонокъ телефона; кто нибудь просилъ совѣта, указаній, сообщалъ то, что узналъ, въ надеждѣ, что, можетъ быть, пригодится. «Явблизи такого-то русскаго учрежденія. Не зайти ли за пожертвованіемъ» «Мнѣ только что дали адресъ такой то или такого то. Можно ли туда пойти», «Я попалъ въ отель, гдѣ живетъ много русскихъ и прошелся по всѣмъ этажамъ со сборомъ. Не испортилъ ли дѣла». «У меня не хватаетъ адресовъ — приготовьте къ моему приходу» и т. и т. д.

Сборщики проявили столько энергіи, столько изобрѣтательности и находчивости, что иногда было даже непонятно, откуда все это взялось, когда воспиталось такое изумительное отношеніе къ дѣлу Движенія.

Вспоминается одинъ случай, когда около 12 ч. ночи я возвращалась на трамваѣ домой. На какой то изъ остановокъ въ вагонъ входитъ одинъ изъ сборщиковъ. Ниточки сухой на немъ нѣтъ, (все время шелъ дождь, слякоть была невѣроятная); изъ подъ съѣхавшей на бокъ шляпы висятъ мокрыя пряди волосъ; ботинки промокли насквозь, а онъ веселъ, смѣется. «Ну, говорю, должно быть у Васъ былъ удачный день? «Какое тамъ удачный! Цѣлый день ѣздилъ, гдѣ только ни былъ. И хоть бы-кого-нибудь засталъ дома. Проголодался, продрогъ, минутами въ полное отчаяніе впадалъ, а въ результатъ — хотя бы франкъ. А все таки, говорить, соберемъ 65.000.»

Кто то изъ сборщиковъ долго мучился тѣмъ, что у него нѣтъ хорошаго портфеля — боялся — «Посмотрятъ на мой портфель, и конечно, ничего не дадутъ». Въ концѣ концовъ, гдѣ то досталъличный портфель. Кажется, помогло.

Кое-кто изъ членовъ Движенія въ дни подготовки Ф. К. упорно отнѣкивались отъ участія въ сборѣ — «принципально», другіе — ссылаясь на недостатокъ времени или свое неумѣніе. Но лишь только началась Кампанія, уклонившіеся самими себѣ показали покинутыми армію въ наиболѣе отвѣтственные минуты. «Совѣсть мучаетъ, признавались они — что не собираю — сегодня забѣгу, приготовьте адреса». Бодрость и здоровая, ясная радость такъ заражали, что даже «хозяйственная часть», вѣдавшая устройствомъ вечернихъ чаевъ для сборщиковъ, не выдержала и среди недѣли влилась въ ряды сборщиковъ.

Содержательны и интересны были вечернія «чаепитія», когда сборщики, набѣгавшись за день, измучившись до послѣдней возможности, собирались всѣ вмѣстѣ подѣлиться впечатлѣніями, узнать результаты, просто повидаться другъ съ другомъ, и въ этомъ общеніи точно обновить свои силы. Трудно припомнить все — и веселое и грустное, — что рассказывалось на этихъ собраніяхъ — безконечная вереница лицъ, характеровъ, прошла передъ всѣми.

Любопытны переживанія сборщиковъ передъ первымъ посѣщеніемъ. Внутри идетъ такой сложный процессъ, когда приступы рѣшимости чередуются съ неожиданными припадками малодушія, что нѣкоторые по-три, по четыре раза проходятъ мимо намѣченнаго дома, прежде чѣмъ рѣшатся наконецъ войти. Бывало и такъ, что человекъ переживаетъ всю гамму ощущеній сборщика-новичка, справится съ собой, позвонитъ... и узнаетъ, что адресатъ давнымъ-давно уже выѣхалъ отсюда.

Съ адресами вообще трудно. Русскіе, во-первыхъ, не любятъ сидѣть дома, во вторыхъ, необыкновенно часто мѣняютъ квартиры, въ третьихъ, одержимы страстью путешествовать: «Уѣхалъ въ Ригу, уѣхалъ въ Лондонъ, переселился въ Буенось-Айресъ, уже живетъ въ Бельгій, давно въ Каирѣ» — это обычные отвѣты. Невозможность точно провѣрить адреса — нашъ бичъ.

На этой почвѣ было много траги-комическихъ эпизодовъ Сборщица въ теченіи нѣсколькихъ дней старается попасть къ нѣкому господину Б., но не можетъ заставить его дома. Ей даютъ его дѣловой адресъ и говорятъ, что ѣхать надо рано утромъ. Удивляется, но ѣдетъ по указанному адресу въ Halles, (рынокъ въ Парижѣ), Б. — торговецъ яйцами, французъ, ни слова не говорящій по-русски — оказался однофамильцемъ извѣстнаго русскаго общественнаго дѣятеля, адресъ котораго былъ взятъ просто изъ телефонной книжки. Сборщица все-таки обратилась къ «яичнику» съ просьбой о пожертвованіи, и онъ не отказалъ.

Какъ общее правило, послѣ нѣсколькихъ посѣщеній появляется бодрое и ясное настроеніе, вырабатывается благодушно-терпѣливое отношеніе ко всѣмъ случайностямъ, неизбѣжнымъ при общеніи съ незнакомыми людьми.

Если обобщить случаи отказовъ, то намѣтится своеобразная классификація ихъ формъ и психологій.

Часто встрѣчаются отказы «по несостоятельности». Были однако случаи, когда сборщики, попавъ въ подвалы, не встрѣчали отказа «по бѣдности» — давали по 5 фр., хотя сборщики, видя убогое жите, сами отказывались отъ помощи.

Широко распространенную группу отказовъ составляютъ отказы «вообще». Человѣкъ увѣряетъ, что сочувствуетъ, но не можетъ помочь, потому что всѣ деньги жертвуетъ на какую нибудь другую организацію; кто то мотивировалъ свой

отказъ даже тѣмъ, «что нѣтъ мелочи»... Иногда совершенно невозможно установить причину отказа, просто упорно твердятъ «ничѣмъ помочь не могу», или дѣлаютъ видъ, что не понимаютъ, зачѣмъ пришли; часто, чтобы «отдѣлаться», просто неопредѣленно заявляютъ «подумаю, напишу».

Тяжелы отказы по равнодушію, когда, не слушая сборщика, отвѣчаютъ: «Мы этими вопросами не интересуемся».

Довольно много отказовъ въ силу отрицательнаго отношенія къ Движенію, частью по незнанію, частью и изъ-за принципіальнаго непризнанія Движенія, частью по мотивамъ церковнаго раздѣленія, (отказываются помогать намъ, потому что мы «евлогіане»). Впрочемъ, случаевъ отказа по мотивамъ церковнаго раздѣленія было очень мало. — Встрѣчаются отказы «политическіе», мотивируемые тѣмъ, что «не сочувствуютъ политической (?) окраскѣ участниковъ общества».

Особую разновидность образуютъ отказы по специально-индивидуальнымъ мотивамъ. Богатая, нарядная дама послѣ долгаго разговора со сборщикомъ кончила тѣмъ, что назвала всѣхъ епископовъ и священниковъ «некультурными людьми» и заявила, что денегъ на Православное дѣло не дастъ принципіально, такъ какъ принадлежитъ къ Кристіенъ Сайенсъ.

Въ другомъ случаѣ офранцузившіеся русскіе, заявили что «все русское имъ чуждо».

Отказы «радикальные», когда на всѣ попытки что либо рассказать, пояснить твердили: «Да, да знаю, но мнѣ не до васъ», или даже совсѣмъ не принимали.

Разсказывая о такихъ случаяхъ, сборщики иронически замѣчали «спустили съ лѣстницы символически».

Сводка посѣщеній и отказовъ даетъ слѣдующую картину.

I. НЕ ПОЖЕРТВОВАЛИ:

1) По несостоятельности	27
2) Отказъ «вообще» (безъ отрицат. отношенія).	34
3) Отказъ по недовѣрью, отсутствію интереса и проч.	26
4) Отказъ изъ-за рѣзко отрицательнаго отношенія.	27
5) Совѣмъ не приняли.	29
6) «Пошлемъ» (не прислали)	26
	<hr/>
	169

II. ПОСѢЩЕНІЯ БЕЗРЕЗУЛЬТАТНЫЯ:

1) Нѣтъ въ Парижѣ.	54
2) Переѣхали неизвѣстно куда	48
3) Невѣрные адреса	49
4) Не застали дома.	74
5) Умерли	2
6) Разные	12
	<hr/>
	239

III. ПОДДЕРЖКА ПРАКТИЧЕСКАЯ (обѣщаніе дать концертъ въ пользу Движенія, пожертвовать продуктами и проч.

10

IV. ПОЖЕРТВОВАЛИ 456

ВСЕГО ПОСѢЩЕНО АДРЕСОВЪ 874

Отказовъ, какъ видимъ, было достаточно, но они совершенно тонуть въ общемъ опредѣленно сочувственномъ отношеніи большинства.

Это благожелательное настроеніе, иногда соединенное съ извѣстной долей удивленія — «смотрите, ради дѣла, въ которое вѣрятъ, идутъ къ неизвѣстнымъ людямъ просить о помощи». — значительно смягчало психологическое дѣйствіе отказовъ. Тяжелыхъ же случаевъ, когда приходилось встрѣчаться въ сущности уже не съ отказомъ, а съ недобрымъ намѣреніемъ,—

человѣкъ долго говорить со сборщикомъ, назначаетъ свиданіе на день, когда онъ никогда не бываетъ въ указанномъ мѣстѣ, осыпаетъ незаслуженными упреками, когда сборщикъ все же засталъ его, придя въ другое время, и т. д., — было немного.

Сотни мелкихъ, случайныхъ черточекъ ясно говорили о настроеніи общества: музыкантъ, выслушавъ сборщика, предлагаетъ дать совмѣстно со своими учениками концертъ въ пользу Движенія; дантистка обѣщаетъ бесплатно лечить зубы бѣднымъ членамъ Движенія; владѣлецъ кондитерской проэктируетъ устройство сь концертомъ въ пользу Движенія, другой обѣщаетъ къ Свѣтлой Недѣлѣ прислать для дѣтей куличи и пасхи и т. п. и т. п.

Одинъ архитекторъ увлекся до того, что предложилъ воспользоваться его услугами, когда Движеніе затѣетъ что либо строить. Мѣстами сборщиковъ угощали чаемъ, просили остаться обѣдать. Все это, конечно, мелочи, но какіе цѣнныя говорящія мелочи.

Общее впечатлѣніе сборщиковъ, что большинство жертвователей давали отъ чистаго сердца, изъ за серьезнаго отношенія къ работѣ Движенія, вѣря въ наше дѣло и искренне желая ему успѣха. Часто слышавшіе о Движеніи впервые, выражали желаніе познакомиться поближе съ работой, принять въ ней участіе или, просили по крайней мѣрѣ «позволить имъ стать друзьями».

Многіе искренне сердились на то, что приславъ брошюру о Движеніи и увѣдомленіе о сборѣ, долго не присылали сборщиковъ; другіе, рѣшивъ, что сборщики, очевидно, не придутъ къ нимъ, сами приносили свои пожертвованія; иные приглашали посѣтить и на будущей годъ. Одинъ изъ жертвователей подробно разспросивъ сборщицу, далъ триста франковъ. Потомъ, подумавъ, спросилъ, «а когда опять придетъ?» Узнавъ, что только черезъ годъ, прибавилъ еще двѣсти фран-

ковъ. За небольшимъ исключеніемъ всѣ посѣщенные въ прошломъ году, теперь встрѣчали сборщиковъ, какъ старыхъ знакомыхъ.

За недѣлю до начала сбора было разо-слао свыше 1000 брошюръ и листовокъ, но далеко не всѣ адресаты получили ихъ во-время; многіе знакомились впервые съ Движеніемъ только по рассказамъ сборщиковъ. Бесѣды затягивались иног-да на часъ, на два, часто далеко отклоня-ясь отъ непосредственной цѣди посѣще-нія, переходя въ бесѣду о Россіи, о послан-ній митр. Сергія, о нашихъ зарубежныхъ настроеніяхъ. Нѣкоторые жертвовали потому, что церковное раздѣленіе не препятствуетъ, или по крайней мѣрѣ, не всегда препятствуетъ представителямъ обоихъ церковныхъ теченій принимать живое участіе въ работѣ Движенія. Впро-чемъ, обычно посѣщенія не затягивались, особенно, когда жертвователю такъ или иначе уже былъ осѣдомленъ о Движеніи — «Знаю, знаю, все внимательно прочи-талъ», «Привѣтствую и самую организа-цію и идею сбора». — обычные отвѣты въ такихъ случаяхъ.

Иногда люди, встрѣтивъ сборщика довольно сурово, въ разговорѣ мало по малу смягчались, проникались извѣст-нымъ уваженіемъ, несмотря на основное критически — недовѣрчивое отношене къ Движенію, какъ къ опредѣленному церковно-общественному явленію. «Ва-ше дѣло безусловно новое, свѣжее, но едва ли могущее рассчитывать на ус-пѣхъ — слишкомъ мало въ мірѣ идей-ныхъ людей», говорили одни. «Моло-дежи не такъ нужны прекраснодуш-ные разговоры, какъ практическія зна-нія», заявляли другіе. «Вы слишкомъ далеки отъ жи-зни, «непрактичны», упре-кали третіи. Былъ и такой исключитель-ный случай что человекъ пожертвовалъ именно потому, что мы «при устарѣвшей некритической идеологіи въ практиче-

скомъ отношеніи обнаружили американ-скую дѣловитость и размахъ».

Работа Движенія среди дѣтей и юно-шества находить широкій сочувственный откликъ. Особенно много вниманія вызы-ваетъ клубъ, организованный юношеск-скимъ содружествомъ. Многіе, относясь сдержанно къ самому Движенію жертво-вали потому, что глубоко заинтересо-вались нашими начинаніями для дѣтей.

Слѣдующіе цифры лучше всего свидѣ-тельствуютъ о томъ, что энергія сборщи-ковъ привлекла къ участию въ помощи Движенію, дѣйствительно, весь русскій Парижъ, охватила всѣ слои русской эми-граціи, отъ самыхъ состоятельныхъ до перебивающихся со дня на день.

П о ж е р т в о в а л и :

	фрк.		фрк.
126 чел. по	10	3 чел. по	120
73 »	50	3 »	40
54 »	20	2 »	2
47 »	5	2 »	150
45 »	100	2 »	600
31 »	25	1 »	3
18 »	15	1 »	35
15 »	200	1 »	65
13 »	30	1 »	75
10 »	500	1 »	220
7 »	1000	1 »	250
4 »	300	1 »	140
4 »	60		

Показательно было то чувство непре-рывнаго и притомъ естественнаго — «са-мо собой», наростанія и энергіи сборщи-ковъ и матеріальнаго успѣха, которое чувствовалъ всякій, присутствовавшій на вечернихъ чаяхъ-собраніяхъ сборщиковъ.

Уже послѣ перваго собранія можно было съ увѣренностью сказать, что кам-панія п р о й д е т ь у с п ѣ ш н о, но матеріальный результатъ — соберемъ ли всѣ 65-000 — еще не обозначился. Впро-чемъ, сборщики мало объ этомъ думали,

они просто,—одни—болѣе свободные — съ утра до вечера, другіе—занятые днемъ — вечеромъ, послѣ цѣлодневной работы —до изнеможенія, до неспособности уже, кажется, двигаться — ходили по Парижу, съ неослабвующей энергіей стучались въ двери и сердца.

Въ среду ясно опредѣлился переломъ въ сторону большого, можно сказать, почти неожиданнаго и матеріальнаго успѣха. Э. И. Мак-Нотень, взявшій на себя организацію сбора среди американской колоніи въ Парижѣ, на собраніи заявилъ, что получено большое—12.000 фр. пожертвованіе. Получено, правда, условно — «если до воскресенья соберемъ всю сумму», но это не важно... Важно, что общая сумма сбора съ этимъ, пусть пока условнымъ даромъ, превалила уже за сорокъ тысячъ... И уже ни у кого нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что недостающія двадцать пять тысячъ будутъ собраны... Къ моменту окончанія недѣли финансовой кампаніи (но не самой кампаніи) въ Парижѣ уже было 63.700. Черезъ нѣсколько дней стали поступать свѣдѣнія о результатахъ сборовъ въ другихъ городахъ Франціи, и къ 15 марта опредѣлилась слѣдующая картина Ф. К. во Франціи.

ПАРИЖЪ:

1. Собрано Секретарями Х.С.М.Л. среди американской колоніи.	27,996.00
2. Г. Г. Кульманомъ на Съѣздѣ Голландскаго Хр. Ст. Движенія	4,500.00
3. Сборщиками	32,229.00
4. Концертъ въ январѣ на Монпарнассъ.	1000.00
	<hr/>
	65,725.00

НИЦЦА

2,400.00

ГРЕНОБЛЬ.

19.70

Итого

фр. фр. 68,144.70

Въ сумму фр. 32.229, собранную сборщиками среди русской колоніи, входятъ фр. 2981.50, пожертвованныхъ французами, англичанами и американцами, главнымъ образомъ благодаря знакомству со сборщиками.

Съ признательностью отмѣчаемъ, что фр. 113.25 были собраны среди рабочихъ Рено и Ситроена.

Нужны ли выводы? Думается, что все разсказанное такъ бѣгло, м. б. съ неумѣніемъ передать основное и главное, самый большой и значительный выводъ. Одни проявили больше энергіи, другіе — меньше, одни вспыхнули сразу, другіе разгорались медленно, постепенно, но конечный результатъ опредѣлился не индивидуальными усиліями, а напряженіемъ Парижскаго Движенія въ его цѣломъ.

Нельзя, м. б., лучше выразить духовное значеніе проведенной кампаніи для всѣхъ участниковъ Парижскаго Движенія, какъ еще разъ повторивъ то, что сейчасъ говорятъ многіе — «хорошіе были дни. Жаль, что [они кончились такъ скоро».

К. Перешнева

И. Лаговскій.

Н а ш а ж и з н ь .

В Б Л И З И Р О С С И И .

Въ этомъ году, какъ и въ прошломъ, я ѣздила по дѣламъ Движенія въ Чехію, Польшу и Прибалтику. На всю поѣздку у меня было всего 20 дней и, поэтому, въ каждомъ городѣ я могла пробыть только очень короткій срокъ. Если приѣзжаешь въ городъ, гдѣ есть уже кружокъ, состоящій въ Движеніи, то просто приходишь на собраніе, рассказываешь имъ о жизни молодежи въ другихъ странахъ и этимъ какъ бы укрѣпляется чувство единства, сознание общаго дѣла, Совсѣмъ по другому приѣзжаешь въ города, гдѣ кружковъ еще нѣтъ или гдѣ приходится въ первый разъ говорить о Движеніи съ русской молодежью. Въ этомъ году мнѣ мало пришлось сталкиваться со студенчествомъ — я ѣздила главнымъ образомъ къ гимназистамъ и гимназисткамъ, первая моя встрѣча съ русской гимназіей была въ Моравской Тшебовѣ. Тамъ вообще совсѣмъ особая жизнь. Тамъ новая Россія... За эту поѣздку я вообще такъ близко прикасалась къ Россіи и вездѣ она была разная. Въ Польшѣ — въ Луцкѣ, Владиміръ-Волынскѣ, Почаевѣ — тамъ земля русская, населеніе русское, рѣчь русская, но приѣдешь туда, и на душѣ какое то смутное ощущеніе. И то, да не то. Какъ будто сонъ, какъ будто все это не настоящее, только такъ — гдѣ то, почему то сохранившійся остатокъ стараго, ушедшаго навсегда. И въ Ригѣ на Московскомъ Форштадтѣ весь укладъ жизни русскій, старинный, тамъ не земля и языкъ какъ въ Польшѣ — тамъ бытъ русскій тамъ своя, независимая отъ событій міра — русская прежняя жизнь.

А въ Моравской Тшебовѣ иное. Тамъ земля чужая и дѣти и преподаватели —

эмигранты, прошедшіе черезъ всѣ этапы русскаго бѣженства, тамъ не сохраненіе старой жизни — тамъ новая, русская подлинная жизнь. И много творческихъ силъ въ этой жизни. Трудно описать Русскую гимназію въ Моравской Тшебовѣ, нужно поѣхать и посмотреть. Помѣщена она въ бывшемъ лагерѣ для военноплѣнныхъ, за городомъ и является какъ бы небольшимъ русскимъ поселкомъ, тамъ нѣсколько большихъ бараконъ и у нихъ все свое, и пекарня, и слесарная, и сапожная мастерская, и гимнастическій залъ, и больница. И все русское. Я приѣхала туда вечеромъ и шла пѣшкомъ изъ города въ лагерь — путь мнѣ указывала русская пѣсня. Вдали кто то пѣлъ дружно, весело, громко «Какъ нынѣ собирается вѣщій Олегъ» я сразу поняла, что это въ лагерѣ поютъ мальчики и увѣренно шла на ихъ голоса. Въ Тшебовѣ я пробыла 4 дня, говорила съ дѣвочками по группамъ съ 1 и до 8 класса. Обыкновенно по вечерамъ, послѣ занятій я приходила въ дортуаръ и мы бесѣдовали. Говорили о современной русской жизни, о нашемъ будущемъ и долгъ русской молодежи передъ родиной и Церковью. У всѣхъ дѣвочекъ от 1-го до 8-го класса такъ много силъ молодости, такъ открыта передъ ними жизнь. И я такъ вѣрю, что эти силы и жизнь онѣ сумѣютъ отдать служенію Россіи и Церкви и не побоятся трудностей, ожидающихъ въ будущемъ всѣхъ насъ!

Изъ Тшебова я поѣхала въ Брно и Братиславу. Тамъ была въ кружкахъ Движенія — это особое чувство — приѣзжаешь, какъ къ своимъ близкимъ. Потомъ Польша — Львовъ, Варшава, Луцкъ Почаево.

Въ Львовѣ провела одинъ день, была

на собраніи кружка, рассказывала имъ объ англо-католической конференціи, — казалось, что всѣхъ членовъ кружка я уже давно знаю, такъ просто и легко, и хорошо у нихъ. Въ тотъ же день поѣхала въ Почаевъ — станція Кременецъ и оттуда 25 верстъ на лошадахъ — мятель снѣгъ, рускій ямщикъ, расписныя сани. — Почаевъ громадный русскій монастырь, прекрасные храмы, громадныя зданія, но штукатурка осыпается, крыши во многихъ мѣстахъ протекають. Прѣхала какъ разъ къ службѣ, въ церкви — молебень съ акафистомъ передъ Чудотворной Иконой Божіей Матери — прекрасный хоръ, торжественная служба — храмъ полонъ народомъ, народъ русскій и православный, давно не видала такихъ.

Показали намъ лавру, поклонились святынямъ и поздно вечеромъ отправились въ обратный путь. Мятель такъ разыгралась, что едва можно было различить очертанія телеграфныхъ столбовъ. Два раза останавливался мой ямщикъ, стараясь не потерять путь. По дорогѣ онъ рассказывалъ мнѣ о своей жизни, бѣдности, большой семьѣ, говорилъ онъ тихо, скорбно — какимъ то особеннымъ русскимъ языкомъ.

На слѣдующее утро я была въ Луцкѣ. Небольшой полурусскій полуеврейскій городокъ. Днемъ говорила съ группой дѣвочекъ изъ гимназіи — вечеромъ въ самой гимназіи была елка и спектакль; тамъ въ одной изъ разукрашенныхъ попраздничному комнатъ подъ звуки оркестра и шумъ голосовъ, мы, собравшись небольшой группой съ дѣвочками и мальчиками 8-го класса — вырабатывали программу кружка, избирали председателя, назначали день собранія и уславливались о поддержаніи связи съ Парижемъ и всѣмъ Движеніемъ. Поздно вечеромъ я выѣхала въ Варшаву. Тамъ было студенческое собраніе, созванное профессоромъ Н. С. Арсеньевымъ — Н. С. рассказывалъ объ англо-католической кон

ференціи, я немного дабавляла и рассказывала о Движеніи. Молодежи въ Варшавѣ много, но кружка связаннаго съ Движеніемъ тамъ пока еще нѣтъ.

Изъ Польши я торопилась попасть во время въ Ригу, чтобы застать тамъ еще проф. Зѣньковскаго и присутствовать на собраніи всѣхъ кружковъ. Собраніе прошло очень оживленно, въ немъ принимали участіе всѣ 3 кружка, состоящіе въ Движеніи и приглашенные ими — всего до 150 человекъ. Послѣ доклада Вас. Вас. о задачахъ русской молодежи, аудиторія обращалась къ профессору Зѣньковскому съ такимъ количествомъ разнообразныхъ вопросовъ, что послѣ окончанія преній казалось, что не осталось ни одного вопроса, котораго бы мы не коснулись, мы разсмотрѣли наше прошлое, настоящее и будущее, уяснили разницу между католичествомъ, протестантизмомъ, сектантствомъ, теософіей и православіемъ и намѣтили пути работы для русской молодежи. Послѣ доклада былъ чай только для членовъ кружка, во время котораго мы намѣтили устройство перваго прибалтійскаго съѣзда Движенія. Связь наша съ Ригой особенно укрѣпилась послѣ пріѣзда 2 делегатовъ въ прошломъ году на съѣздъ въ Клермонъ, Кроме кружковъ Движенія тамъ существуютъ еще кружки дѣвочекъ, собирающіея при Христіанскомъ Союзѣ Молодыхъ Женщинъ. Въ Ригѣ сильно и правильно развита общественная жизнь.

Совсѣмъ особое мѣсто въ этой жизни занимають старообрядцы. Живуть они, главнымъ образомъ, въ одной части города называемой Московскимъ Форшатомъ, у нихъ свои школы, громадный храмъ-молельня со старинными рѣдкими иконами и въ цѣлости сохранившійся русскій бытъ. За нихъ не страшно, что молодежь ихъ потеряетъ русское національное лицо. Православная и старообрядческая молодежь въ Ригѣ только начинаетъ подходить другъ ко другу, но въ ихъ

окончательной встрѣчѣ лежитъ залогъ ихъ общаго богатства.

Послѣ Риги я поѣхала на одинъ день въ Юрьевъ.

Въ Юрьевѣ студенческій кружокъ подготовилъ къ моему приѣзду возможность встрѣтиться мнѣ съ учениками русской гимназіи. Въ 9 ч. утра всѣ классы съ 5-го по 8-ой собрались въ залѣ. Цѣлый часъ мы говорили о задачахъ русской молодежи. По окончаніи нашей бесѣды было рѣшено вечеромъ встрѣтиться съ представителями отъ всѣхъ классовъ. Въ 5 ч. я вновь была въ гимназіи. Представителей пришло 80 чел. Мы долго обсуждали вопросъ организаціи кружковъ и наконецъ рѣшили устроить 4 кружка (5-го, 6-го, 7-го и 8-го класса). Всѣ они будутъ заниматься литературно-религіозными вопросами и будутъ поддерживать связь съ Движеніемъ.

Поздно вечеромъ уѣзжала обратно въ Парижъ и казалось, что стѣ соприкосновенія съ этой русской молодежью рождались новыя силы и надежды на наше русское будущее.

С. З е р н о в а.

П а р и ж ъ.

КОМСОМОЛЕЦЪ.

За послѣднее время все большее значеніе въ жизни Движенія въ Парижѣ сталъ приобрѣтать юношескій клубъ на Montparnass'ѣ ообираемый каждый четвергъ содружествомъ молодежи во имя Пресвятой Богородицы. Цѣль клуба дать возможность своимъ членамъ провести одинъ вечеръ въ недѣлю въ хорошей русской атмосферѣ. Нужда въ этомъ велика и по четвергамъ залъ Montparnass-а наполняется регулярно молодежью отъ 14 и до 22 лѣтняго возраста, которой бываетъ отъ 50 до 80 человѣкъ. Обычно вначалѣ бываетъ краткая лекція, чтеніе писателями свихъ произведеній

или же небольшой концертъ, потомъ молодежь играетъ, танцуетъ и бесѣдуетъ между собою — Клубъ открытъ отъ 7 до 10 вечера.

Недавно на одномъ изъ такихъ собраний вмѣсто обычнаго доклада члены клуба услышали рассказъ о жизни комсомола изъ устъ одного изъ бывшихъ его членовъ, 16-ти лѣтняго юноши, недавно бѣжавшаго изъ совѣтской Россіи. Его рассказъ касался почти исключительно настроеній комсомольцевъ. Онъ говоритъ, что современный составъ комсомола въ массѣ своей безыдейный; въ него идутъ, главнымъ образомъ, лица, желающія выдвинуться и хорошо устроиться, но параллельно съ комсомоломъ растутъ и другія организаціи молодежи, баптормоль и христомоль (Баптистскій и Христіанскій союзъ молодежи) которые, несмотря на борьбу съ ними власти, имѣютъ уже болѣе милліона членовъ, преимущественно среди крестьянской молодежи. Но и въ комсомолѣ есть много недовольныхъ. Самъ этотъ юноша участвовалъ въ одной изъ нелегальныхъ комсомольскихъ организаціи, былъ арестованъ и бѣжалъ за границу. Закончилъ онъ свои слова призывомъ ко всей молодежи немедленно начать работу, по освобожденію Россіи. Но главный интересъ собранія заключался не въ содержаніи доклада, а въ самой фигурѣ докладчика, а такъ же въ отношеніи къ нему нашей молодежи. Передъ нами говорилъ живой представитель той комсомольской молодежи, о которой мы такъ много слышимъ, и на которую возлагаетъ такъ много надеждъ совѣтская власть. Маленькій, коренастый юноша, 16-лѣтъ говорилъ конечно и повторяясь и запинаясь, но говорилъ бойко, умѣло привлекая къ своимъ словамъ вниманіе слушателей, и чувствовалось, что онъ давно привыкъ выступать передъ аудиторіей, и участвовать въ диспутахъ. Но за этимъ внѣшнимъ лоскомъ молодого политика проглядывало другое лицо рус-

скаго мальчика издерганнаго, измученнаго, преждевременно состарившагося и не видавшаго ничего, кромѣ зла, разврата и насилія въ своей жизни. И этотъ русскій мальчикъ уже отравленъ сладкимъ ядомъ политическихъ выступленій; онъ не хочетъ ни учиться, ни работать, онъ хочетъ спасти Россію, издавать газету, возвращаться на родину для новой политической борьбы, и въ этихъ стремленяхъ было такъ много русскаго порыва, и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ много невѣрнаго, извращеннаго взгляда на жизнь. И когда онъ звалъ нашу молодежь отдать свои жизни для спасенія Родины, идти на активную борьбу съ большевиками, то вспомнилась мнѣ другая картина, — русская молодежь 20, 25 лѣтъ тому назадъ. Тотъ же порывъ, та же жертвенность, то же глубокое непониманіе ни жизни; ни государственнаго строительства, та же вѣра въ бомбы, и въ револьверы и, наконецъ, та же смѣшная самоувѣренность недоучекъ семинаристовъ гимназистовъ, считавшихъ себя призванными спасти и управлять своей родиной, но тогда эта молодежь была лѣвой, спасеніе Россіи было для нихъ связано съ уничтоженіемъ царскаго строя, а теперь то думаетъ, чего хочетъ наша новая молодежь? Во многомъ ли измѣнилось ея отношеніе къ жизни? Аудиторія клуба на этотъ разъ была очень смѣшана. Кромѣ обычныхъ посѣтителей четверговыхъ собраній набралось много и случайной молодежи, были и представители ея политическихъ объединеній, преимущественно крайне правыхъ. Эта молодежь бурно привѣтствовала рассказчика, видно было, что въ ея лицѣ онъ нашелъ своихъ единомышленниковъ, горѣвшихъ желаніемъ немедленно начать чистку Россію, правда во имя уже новыхъ политическихъ идеаловъ, но старыми революціонными средствами.

Другіе же молчали и невольно рождалось недоумѣніе, а что же думаютъ они,

это большинство, какъ мыслятъ они свое служеніе Родинѣ. Молодежь встрепнулась, говорить хотѣлось еще многимъ, но время уже истекало и собраніе закончилось мудрымъ и спокойнымъ пастырскимъ словомъ случайно присутствовавшаго среди насъ отца Булгакова.

Его призывъ къ покаянію и къ обращенію къ голосу христіанской совѣсти однако, успокоилъ далеко не всѣхъ участниковъ. Долго въ отдѣльныхъ группахъ шла оживленная бесѣда.

Въ этихъ спорахъ молодежи нерѣдко слышалось противопоставленіе жертвеннаго служенія Родинѣ и «христіанскаго» непротивленія злу. Это противоестественное соединеніе христіанства и непротивленія злу было грознымъ приговоромъ намъ современнымъ христіанамъ, услышаннымъ изъ устъ нашей же молодежи. Мы, христіане, мало боремся со зломъ и въ нашей личной, и въ общественной жизни, и поэтому безсильны наши попытки созданія и Христіанскаго Государства. Мы старшіе объ этомъ говоримъ и пишемъ, но дѣлъ нашихъ не видно, и молодежь наша, чувствуя наше безсиліе, вѣрять намъ. И потому она и не понимаетъ, что непротивленіе злу есть прежде всего разнуздываніе своихъ собственныхъ страстей, а совсѣмъ не отказъ бросать бомбы въ тѣхъ лицъ, которыя кажутся намъ вредными для жизни государства.

Но на этомъ собраніи, я такъ и не могъ узнать, что думаетъ обо всемъ этомъ другая часть молодежи. Потомъ уже послѣ я имѣлъ еще нѣсколько встрѣчъ и разговоровъ. Они показали мнѣ, что большая внутренняя работа совершается въ душахъ многихъ нашихъ юношей и дѣвушекъ. И особенно одинъ отвѣтъ удивилъ меня. Я спросилъ 17 лѣтняго юношу, что, — думаетъ онъ, — можемъ мы дѣлать здѣсь для служенія Россіи. Онъ мнѣ отвѣтилъ не колеблясь,

— воспитывать хороших, честных русских людей. И самъ онъ, спокойный, здоровый и вѣрующій, былъ тотъ человекъ, котораго ждетъ наша страна. Много ли такихъ? Не знаю. Навѣрное сравнительно очень мало. Но онъ будетъ православнымъ русскимъ человекомъ, строителемъ жизни. И каждый изъ такихъ людей стоитъ тысячи расшата-

ныхъ, недоучившихся, по своему героическихъ, но глубоко несчастныхъ русскихъ людей.

И если наша эмиграція дастъ Россіи всего только нѣсколько сотъ такихъ настоящихъ православныхъ культурныхъ дѣятелей, то и тогда ея значеніе будетъ огромно, и всѣ наши жертвы, лишенія и испытанія не пропадутъ даромъ.

Пути католической пропаганды.

Какъ бы ни была свята цѣль «да вси едино будутъ», все же не каждый путь къ этой цѣли пригоденъ и святъ. Неправильный методъ дѣйствія неприведетъ насъ къ желанному идеалу Единства, но лишь удалить отъ него и, быть можетъ, на вѣка отодвинетъ осуществленіе того братства во Христѣ, о которомъ всѣ мы молимся за литургіей. И если въ общности всѣхъ христіанъ, въ идеалѣ Единства, не можетъ быть грѣха, то возможно, что нѣкоторые мнимые пути къ нему скрываютъ въ себѣ діаволовы искушенія и, тѣмъ самымъ, весь подвигъ Единства превращаютъ въ «соблазнъ единенія».

Поэтому никогда для христіанина цѣль не оправдываетъ средства: благочестивая цѣль обязываетъ и къ благочестивымъ же, святымъ средствамъ. Сказано: «блюдите како опасно ходите» и намъ необходимо блюсти, чтобы не отклониться на ложную и опасную дорогу. При пропагандѣ соединенія Церквей нужна крайняя осторожность, чтобы подготовка этого радостнаго акта была подлиннымъ пробужденіемъ братскихъ чувствъ, а не выродилась бы въ кощунственную торговлю компромиссами между восточнымъ и западнымъ пониманіемъ Христова ученія.

Все сказанное объясняетъ почему умѣ-

стенъ и законенъ, интересъ не только къ самой мысли о церковномъ Единствѣ, но и къ тѣмъ путямъ, коими распространяется и осуществляется эта мысль, — иначе говоря, къ практическимъ методамъ пропаганды уніонистической идеи.

Мы, православные, сравнительно мало знаемъ католиковъ и часто представляемъ себѣ римскую Церковь, какъ какой-то монолитъ воли и дѣйствія, законченное всестороннее единство, обусловленное единой богословско-философской доктриной и черпающей свое видимое могущество въ послѣдовательномъ осуществленіи принципа строгой іераричности. Справедливость подобнаго представленія лишь очень и очень относительна: въ католической доктринѣ есть чувствительныя идеологическія колебанія; которыми, въ свою очередь, соответствуетъ значительныя расхожденія определенныхъ лицъ и группъ въ оцѣнкѣ задачъ повседневной практической дѣятельности. Поэтому и въ вопросахъ пропаганды уніонизма нѣтъ на Западѣ единой тактики, и намъ важно выяснить, съ какимъ изъ многихъ теченій пріемлема для православныхъ совмѣстная работа, кого надо отметить, какъ врага, и кого любить, какъ друга и брата.

Этихъ теченій и оттѣнковъ очень много и слагающаяся теперь русско-католи-

ческое движеніе, представляет собой неформленную и скрытую борьбу противоположных начал и тенденцій.

Нѣсколько схематизируя и упрощая можно найти въ католическомъ уніонизмѣ двѣ діаметрально противоположныя позиціи въ отношеніи православія, — есть впрочемъ и третья: это колеблющаяся и непостоянная позиція Велеградскихъ Сѣздовъ, отклоняющая то въ ту, то въ другую сторону.

Для насъ наиболѣе пріемлемымъ является первое теченіе, которое я, по мѣсту его особо сильнаго развитія, назову *амейскимъ* теченіемъ.*)

Основой идеологіи и практической дѣятельности монаховъ ордена Соединенія Церквей (Въ Амау) является твердо устоявшійся и вполне сознательный *иренизмъ*, искреннее уваженіе къ своеобразіямъ русской религіозности, незыблемая вѣра въ то, что только въ чувствѣ любви ко Христу и другъ ко другу, можно вновь обрѣсти утраченное сознаніе духовнаго онтологическаго братства всѣхъ христіанъ. Амейскіе монахи много трудятся надъ тѣмъ, что бы возможно шире и полнѣе ознакомить католическій міръ съ неисчерпаемыми богатствами и красотами православія, явить Западу русское благочестіе такъ, какъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Надо только пожалѣть, что тяжелыя нынѣшнія условія русской церковной жизни не позволяютъ намъ оказать должное содѣйствіе амейскимъ братьямъ, и, что ни одинъ изъ русскихъ монастырей не въ состояніи сейчасъ исполнять подобную же работу въ отношеніи католичества, знакомя русскій народъ съ его внутреннимъ богатствомъ и раскрывая общую съ православіемъ основу религіозной психики Запада и Востока.

Дѣятельность амейцевъ, доказывая, что сознаніе сестринства Церквей и искрен-

няя любовь къ православію до сихъ поръ живы въ католическомъ мірѣ, лучше всѣхъ другихъ средствъ и методовъ ведетъ къ цѣли пропаганды Единства. Поэтому, тотъ путь, который выбрали скромные бельгійскіе монахи, ученики и послѣдователи незабвеннаго кардинала Мерсье, мы должны признать удачнымъ.

Но, какъ я уже сказалъ, есть и второе теченіе, обнимающее собой очень пестрыя и разнородныя группы. Главнымъ образомъ къ нему принадлежатъ галиційскіе уніаты во главѣ съ Шептицкимъ, и полуэкзотическіе «русскіе конвертиты», бесплодно но упорно пытающіеся взять монополію на истолкованіе «l'âme russe» и интеллектуальное посредничество между Востокомъ и Западомъ.

Третьимъ составнымъ элементомъ этого теченія являются польскіе іезуиты, недавно начавшіе принимать въ Орденъ лицъ восточнаго обряда и, специально для конвертитовъ, открывшіе новую семинарію, — г. назыв. «Albertinum».

Умногихъ представителей этихъ группъ идеологія замѣнена простымъ непониманіемъ дѣйствительнаго положенія дѣла, фанатизмомъ, и наивнымъ представленіемъ о возможности усиленной пропагандой, чуть не завтра же, достигнуть Соединенія Церквей.

Не обладая широкимъ кругозоромъ, сторонники этого направленія въ качествѣ тактики выбираютъ пути грубаго прозелитизма среди шаткихъ въ вѣрѣ русскихъ; они какъ бы надѣются, что имъ удастся методомъ персональных конверсій, обратить въ католичество весь 150-милліонный русскій народъ.

Основной и главной ставкой лицъ, сплоченныхъ вокругъ «Albertinum»-а, является созданіе конкурирующей съ православной Церковью, русско-католической Церкви восточнаго обряда, которая должна принимать въ свое лоно всѣхъ конвертитовъ по-одиночкѣ, такъ-чтобы сама Церковь православная была остав-

*) См. статью одного изъ монаховъ Амейскаго монастыря, въ Вѣстникѣ № 11 1927 г.

лена въ сторонѣ и вопросъ о соединеніи былъ разрѣшенъ фактически безъ нея. Избѣгать того, что бы имѣть дѣло съ организаціей и стараться вліять на отдѣльныхъ членовъ — это старая тактика давно примѣнявшаяся католической пропагандой въ Россіи и никогда не увѣнчивавшаяся сколько нибудь значительнымъ и замѣтнымъ успѣхомъ. Такимъ же образомъ проповѣдывали миссіонеры среди еретиковъ или язычниковъ, — донинѣ еще этотъ опытъ китайской и африканской пропаганды тяжелымъ бременемъ привычки виситъ на орденѣ іезуитовъ и заставляетъ ихъ избирать тотъ же проторенный путь и въ Россіи. Не приходится особо подчеркивать, что въ отношеніи православія (инославія, но не ереси — съ точки зрѣнія католиковъ), не могутъ быть примѣняемы подобные методы. Дѣйствительно въ Церкви, какъ въ обществѣ вѣрующихъ, кромѣ видимой есть еще и невидимая сторона, заключающаяся въ незримомъ присутствіи самаго Спасителя, въ наличіи благодати и даровъ Духа-Святаго.

Церковь, какъ таковая, какъ невѣста Христа, разъ возникнувъ, имѣетъ реальное бытіе, независимое отъ вѣрующихъ, — она есть *мистическая универсалія*, способная существовать даже и тогда, когда нѣтъ людей. Благодать сама по себѣ не изсякаетъ, она не можетъ уменьшиться или ухудшиться, измѣниться количественно или качественно, въ зависимости отъ уменьшенія или увеличенія числа членовъ Церкви.

Невидимая православная Церковь осталась бы и тогда, когда всѣ, или почти всѣ ея члены по-одиночкѣ, перешли бы въ Католичество — это была бы Церковь ангеловъ и святыхъ.

3-го марта скончался въ Софій митрофорный протоіерей Василій Флоровскій. Покойный былъ долгое время настоятелемъ Кафедральнаго собора и ректоромъ семинаріи въ Одессѣ.

Благодать Православной Церкви можетъ слиться съ благодатью Церкви римской только въ томъ случаѣ, когда Церкви, какъ таковыя, какъ организмы, сольются и объединяются, переходъ отдѣльныхъ членовъ никакого значенія имѣть не можетъ.

Прямо непонятно, какъ искушенные въ «юридизмѣ» и въ тонкихъ толкованіяхъ отцы Іисусова Общества проглядѣли это вопіющее противорѣчіе между ихъ тактикой и догматически установленной, мистической и благодатной равноцѣнностью обѣихъ Церквей. Я приписываю это только старымъ привычкамъ миссіонерской работы, запоздалымъ реминисценціямъ и инертной неспособности переустроить и реорганизовать аппаратъ церковной пропагандной работы.

Только что изложенное теченіе — старо; группа же амейскихъ монаховъ является болѣе новымъ и жизненнымъ явленіемъ.

Радостно привѣтствуя продолжателей славныхъ традицій епископа Мерсье, мы должны рѣшительно отметить попытки прозелитизма въ духѣ Іосафата Кунцевича, духовными учениками котораго являются отцы изъ Albertinum-a. Мы вѣримъ, что завоевательныя тенденціи понемногу отпадутъ и восторжествуютъ начала любви — тогда мы встрѣтимъ любовь любовью. Пока же, наблюдая и выжидая, мы должны сказать нашимъ католическимъ братьямъ, что «не всѣ пути ведутъ въ Римъ» и поэтому надо тщательно и осторожно выбирать правильную дорогу.

Валерій Вилинскій.

1 января 1928 г. Брно.

Въ Софій онъ принималъ живѣйшее участіе въ работѣ кружка нашего Движенія и былъ большимъ другомъ нашего дѣла.

Миръ праху его.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 4.

	стр.
1. Путь къ Святой Пасхѣ. — <i>Еп. Венъяминъ</i>	1
2. Мiръ окрадываемый. — <i>Ив. А. Лаговскій</i>	5
3. Земля и вселенная. — <i>Н. М. Зерновъ</i>	9
4. Добротолубіе:	
а) Св. Ефремъ Сиринъ	13
б) Св. Іоаннъ Лѣстечникъ	14
5. Кризисы въ кружкахъ. — <i>Проф. Коринчевскій</i>	15
6. Недѣля труда и радости. — <i>К. М. Переншева и И. А. Лаговскій</i>	18
7. Наша жизнь	25
8. Пути католической пропаганды. — <i>В. Виленскій</i>	29

Въ виду недостатка мѣста, хроника будетъ помѣщена въ слѣдующемъ номерѣ.

Furche-Verlag въ Берлинѣ

Издано только что книгу о Православіи извѣстнаго болгарскаго богослова,
Проф. Цанкова.

Горячо рекомендуемъ всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ.

РЕДАКЦІЯ ВѢСТНИКА.

Вопросы религіознаго воспитанія и образованія

вып. I и II. — Цѣна за выпускъ 12 фр. съ пересылкой.

Содержаніе I-го вып.: о. С. Четвериковъ «О религіозныхъ запросахъ дѣтей и подростковъ». В. В. Зѣньковскій «Церковь и школа.» И. А. Лаговскій «Антирелигіозная пропаганда» С. С. Шидловская «Эволюція религіознаго воспитанія въ Америкѣ». Хроника.

Содержаніе 2-го вып.: Г. В. Флоровскій «Воцерковленіе школы». И. А. Лаговскій, Антирелигіозная пропаганда. о. А. Калашниковъ «Руководители юношества и программа занятій». В. В. Зѣньковскій, «О руководителяхъ юношескихъ организацій». Л. А. Зандеръ, «Православное богослуженіе, какъ основа религіознаго воспитанія». Хроника. Библиографія.

«Протоколы работъ комиссіи законоучителей Педагогическаго Съѣзда 1925 г. въ Прагѣ»

подъ редакціей и съ предисловіемъ о. протоіерея С. Четверикова.

Съ требованіями обращаться на складъ изданія: 131, Av. Jean Jaures, Paris XIX.
Тамъ же можно пріобрѣсти и всѣ изданія Педагогическаго Бюро въ Прагѣ.

„ Б Ъ Л О Е Д Ъ Л О “

Лѣтопись Бѣлой Борьбы.

Материалы, собранные и разработанные Барономъ П. Н. Врангелемъ, Герцогомъ Г. Н. Лейхтенбергскимъ и Свѣтлѣйшимъ Княземъ А. П. Ливеномъ.

Подъ редакціей А. А. фонъ Лампе.

Вышли книги I, II, III и IV. — Готовится къ печати книга V, посвященная запискамъ Главнокомандующаго Русской Арміей Генерала ВРАНГЕЛЯ.

Цѣна вышедшихъ книгъ по 1,75 доллара. Редакція: BERLIN W 15, Lietsenburger Str. 43 IV. — Складъ: «Градъ Китежъ», BERLIN W 62, Kleist. Str. 21. К-во «Мѣдный Всадникъ».

Съ сентября 1927 года выходитъ въ Берлинѣ

„РУССКІЙ КОЛОКОЛЬ“

Журналъ волевой идеи

Редакторъ-издатель Профессоръ И. А. Ильинъ

Подписка на три номера — 80 амер. цент.; на 6 номеровъ — 1,60 ам. доллар. Деньги принимаются въ любой валютѣ по курсу дня по адресу секретаря редакціи А. И. Бунге. Розничная цѣна одного экземпляра — 36 амер. центовъ.

Адресъ редакціи: BERLIN W 50, Augsburg strasse 56 IV.

Бюро антикваріата

по богословскимъ и религіознымъ сочиненіямъ

Принимаются заказы на богослужебныя, богословскія, религіозныя книги и акаѳисты.

На запросы, письменные отвѣты.

Имѣются изданія:

1) Великое въ маломъ. С. Налуса. (изд. 1911 г.)	11) «Добротолюбіе» — въ 5-ти томахъ (Авон, изд.)
2) Прославленіе св. Тихона Задонскаго (Роскошн. юбил. изд. 1911)	12) Толкованіе на Апокалипсисъ Адрия. Арх. Никесарійскаго. (въ пер.)
3) Иерейскій требникъ. (Син. изд.)	13) Кондаковъ, — Иконографія Христа.
4) Миней общая. (Син. Изд. въ кож. пер.)	14) Кондаковъ, — Иконографія Божіей Матери
5) О. Иоаннъ Крещтадтскій (изд. 1909)	15) Творенія св. Кирилла, Арх. Іерусалимскаго.
6) Творенія св. Иоанна Златоустаго (Акад. изд.)	
7) Четыи-Миней (житія святыхъ) Синод. изд. на русск. яз.	
8) Теоренія св. Иннокентія Херсонскаго (Акад. изд. въ перепл.)	
9) Творенія св. Ефрема Сирина. (Акад. изд.)	
10) Житія святыхъ: — Бахметьева, Извольскаго, Поселяника и др. авторовъ.	

А К А Ф И С Т Ы: Спасителю, Божіей Матери (чтимымъ ея иконамъ), святымъ. Приемъ по понедѣльникамъ и пятницамъ 6-10 ч. вечера и письменно.

Адресъ: Mr. Alexander, 6 rue Eugène Gibez — Paris (15-e)

Религіозно - общественный ежемѣсячникъ

„ВѢСТНИКЪ”

ОРГАНЪ Р. С. Х. Д. ЗА РУБЕЖОМЪ

(III годъ изданія)

Въ отдѣлѣ духовной жизни въ теченіи года будетъ напечатано въ извлеченіяхъ

«Добротолубіе»

(Основы православной аскетики)

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	На годъ:	Отд. №		На годъ:	Отд. №
Франція	35 франк.	3 фр.	Въ Литвѣ	12 литъ.	1.20 л.
Англія	6 шилл. 6 пенс.		» Сербіи	70 динаръ	6 д.
Бельгія	9 бельгъ	0.80 б.	» Финляндіи	55 марокъ	5 м.
Болгарія	140 левъ	12 л.	» Эстоніи	5.50 est. кр.,	50 ц.
Германія	5.50 мар.	0.50 м.	» Чехіи	45 кронъ	4 кр.
Латвія	6.50 латъ	0.60 л.	» С. Америкѣ и		
Польшѣ	12 злот.	1 зл.	остальн. стран.	1.50 доля.	0.15 д.

Деньги можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ или въ письмѣ, въ любой валютѣ.

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку и Англію, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая подписка — 1 долларъ)

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача всевозможныхъ справокъ и указаній, а также получение подписной платы производится:

I. Въ Франціи: 1) Въ редакціи Вѣстника. G. Bakhrouchine, 10, Bd. Montparnasse. Paris XV.

2) M-me T. V. Eltchinoff, Pavillon Gilly av. de la Lanterne, Nice.

3) V. Sviritchersky 33, rue Barême, Lyon.

II. Въ Германіи: 1) W. Fedorowsky. Studentensaal, Französisches Gymn. 6, Reichstagsufer Berlin N. W. 7.

2) W. Messmacher. Unland str. 24, Dresden
3) W. Schwezoff Bahnhofstr. 6. II. Freiberg i. Sa.

III. Въ Англіи: V. Rastorgouieff, 80, Marchmont Str. London W.C.I.

IV. Въ Югославіи: 1) Иермонахъ Серафимъ Митрополија Скопле.

2) I, I, Trojanoff, Vasin ul. 11. Belgrade.

V. Въ Чехослованиі: 1) S. Malof, pokoj s 36, Stud. Domov s 6 Albertov Vysehrad Praha. (Лично по субботамъ отъ 12½ — 1½ подписка принимается ежедневно отъ 10-11).

2) A. Cetverikova. Dabroviceva s. 10. Bratislava.

3) J. Stepanov, Udolni, s. 7. Brno.

VI. Въ Болгаріи: С. Покровскій Каблешковъ, 5, София.

VII. Въ Эстоніи 1) V. Varabalova. W. Kompassi T, 16. Reval.

2) D. Masloff. W. Haslani 10. Tartu.

VIII. Въ Латвіи: A. Bervald. Antonias iela. 1. Riga.

IX. Въ Польшѣ. E. Polonska. ul. Kopernicka 15a, m. 7. Lwow.

X. Въ Америкѣ: O. Sokovich, 1520, Green str. San Francisco, California.

XI. Дальній Востокъ. V. Kocheneva. Shtabnaya 191/13, New-Town, Harbin.

XII. Въ Бельгіи: M-me M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hôpital Brugmann, Bruxelles.

Цѣна номера — 3 франка.

Редакторы: **И. Лаговскій**
И. Зерновъ

Soc. Anon. Impr. de Navarre, 6, rue des Gobelins, Paris.

Le Gérant: M. Bisnovaty.